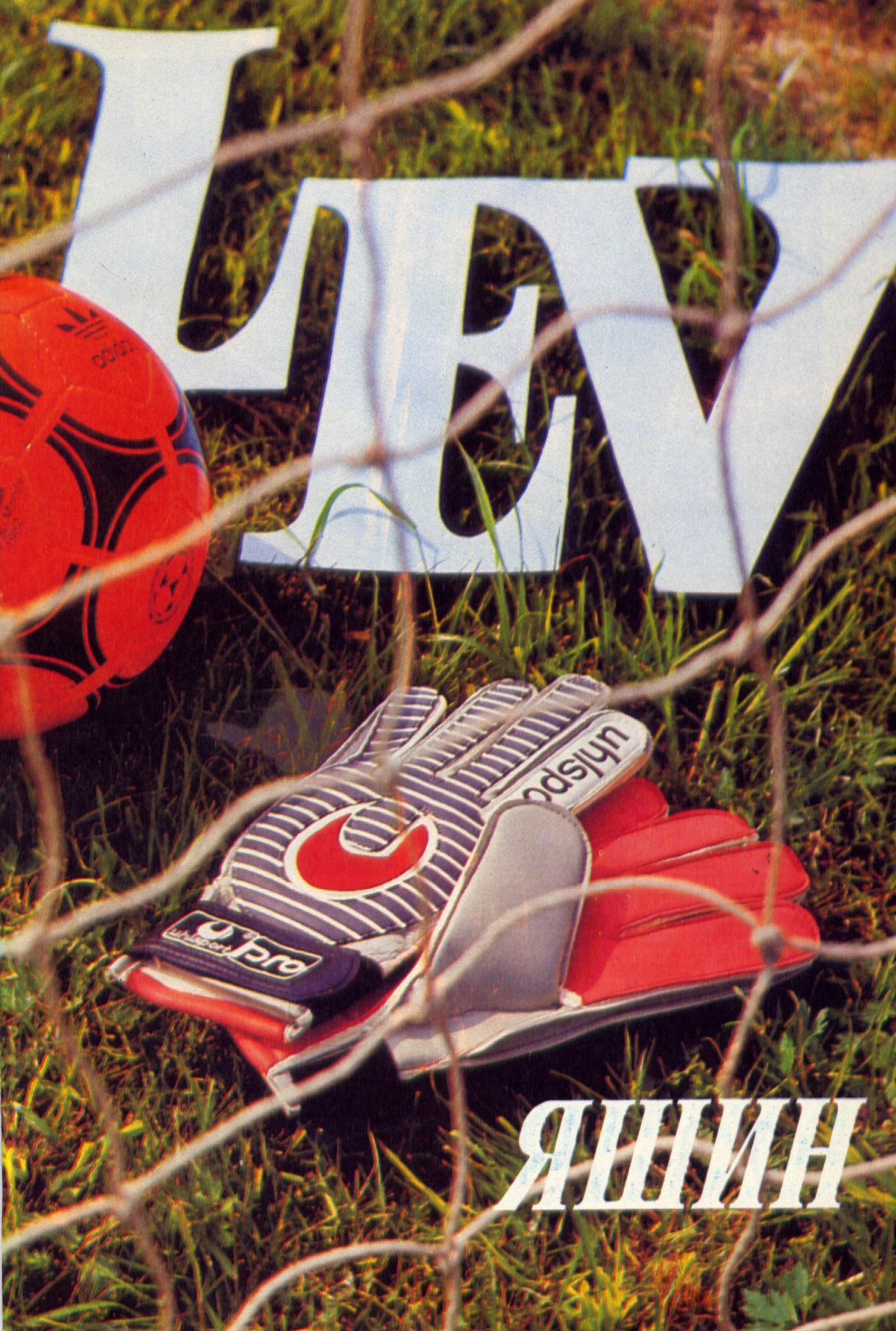

LEV
ЯШИН

«Когда речь идет о советском спорте, то прежде всего имеются в виду такие его представители, как Лев Яшин, который был не только выдающимся футболистом, но и всегда служил примером и для спортсменов и для всех любителей спорта. Это объясняется качествами его личности, характера. И сегодня он является примером для многих, по-прежнему олицетворяет спорт своей страны. Мы всегда восхищались Львом Яшиным— одним из лучших вратарей мира, лучшим футболистом Европы 1963 года. И сегодня мы восхищаемся Яшиным и любим его».

ХУАН АНТОНИО САМАРАНЧ,
президент Международного Олимпийского комитета.

«Яшин принадлежит к числу тех мастеров футбола высочайшего класса, которые своим незабываемым искусством определяют вечную жизнь этой игры. Таких мастеров мировой футбол имеет не так уж много. К тому же Льва Яшина миллионы людей планеты знают как человека, которого выделяют такие качества, как корректность, бескорыстие, высокий гражданский дух, спортивное мужество, скромность и благородство. Этот человек достоин уважения и признательности не только за то, что он великолепно стоял в воротах».

ЖОАО АВЕЛАНЖ,
президент ФИФА.

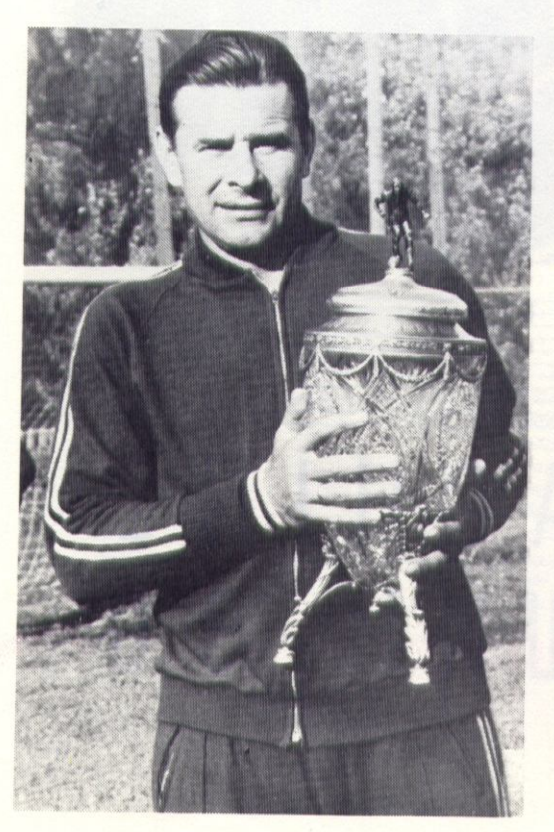

LEV YACHINE

ЛЕВ ЯШИН · 60

счастье трудных побед

Сначала все шло как по маслу: увлечение футболом в юности, игры в команде тушинского машиностроительного завода, призыв на воинскую службу, служба во внутренних войсках, игры за районный совет Московского городского совета «Динамо». На одном из таких матчей его действия в воротах приглянулись известному хоккейному наставнику Аркадию Ивановичу Чернышеву, который летом тренировал молодежную команду динамовского клуба, выступавшую в чемпионате города. Так летом 1948 г., в двадцатилетнем возрасте, Лев Яшин начал свой путь в футболе, который был уже на уровне, недалеко находящимся от большого. Молодежная команда динамовского клуба была сильной и в чемпионате следующего 1949 г. легко выиграла чемпионское звание и выиграла Кубок столицы. Осенью 1949 г. в полуфинале этого Кубка динамовская молодежь встретилась с сильнейшей, первой командой динамовского клуба, где играли известные динамовские мастера (И. Станкевич, С. Ильин, В. Трофимов, А. Чернышев и другие). Молодежь играла увлеченно и выиграла. Действия молодого вратаря получили хорошую оценку у присутствовавшего на игре тренерского состава команды мастеров и он был приглашен в марте 1950 г. на учебно-тренировочный сбор в Гагру в качестве третьего вратаря, дублера А. Хомича и В. Саная.

В первый же год дебютант занял прочное место в воротах дублирующего состава. Но скоро появились и первые шипы на накатанном вратарском пути. 2 июля 1950 г. в матче с московским «Спартаком» основной вратарь А. Хомич на 75-й минуте игры получил травму, его напарник В. Саная также залечивал старую травму. И пришлось дебютанту команды в первый же год своего пребывания в коллективе выходить на поле. По собственному признанию молодой вратарь играл как во сне — от волнения ноги были ватными, все воспринималось как в тумане. В один из моментов дебютант опрометчиво выбежал из ворот, сбил по пути собственного игрока, упали оба, а спартаковец Н. Паршин ударом головы четко послал мяч в пустые ворота. Счет сравнялся — 1:1.

Но это еще не было катастрофой — пропущенный гол никто не поставил в вину дебютанту. Беда пришла в следующей игре — 6 июля с тбилисскими одноклубниками. Сначала все шло хорошо — москвичи уверенно вели в начале второго тайма — 4:1. Затем, пытаясь выбить мяч от ворот в поле, Яшин неожиданно бьет мячом по голове настырного форварда тбилисцев Тодрия, мешающего выполнить эту простую операцию. Судья А. Щелчков мгновенно наказывает москов-

ского вратаря назначением в его ворота 11-метрового штрафного удара. Так счет стал 4:2. Через несколько минут расстроенный Л. Яшин совершает опрометчивый выбег из ворот и 4:3. А затем отличный удар Б. Пайчадзе привел матч к ничьей. Победного гола москвичей Яшин уже не видел — был заменен и сидел, вконец огорченный, в раздевалке, ожидая разгона от тренеров и товарищей по команде. Но те молчали, понимая состояние молодого вратаря. Но вовсю разошелся меценат команды, грозный генерал из органов, потребовавший в заключение своего отнюдь не вежливого монолога, чтобы он не видел больше на поле «этого сосунка и размазню». Спорить в те годы с генералами не умели и не могли, так как это было опасно для жизни. Молодого вратаря убрали в дубль всерьез и надолго.

Но здесь Яшин проявил настоящий спортивный характер — он не ушел, не махнул рукой на свои честолюбивые планы, а стал еще упорнее работать на тренировках. Занялся другими видами спорта — баскетболом, хоккеем, хоккеем с мячом — и почти везде удачно. Кстати, именно в хоккее с шайбой пришли первые большие успехи. Приглашенный А. И. Чернышевым осенью 1950 г. в команду мастеров по хоккею с шайбой, он здесь получил свои первые медали — серебряную и бронзовую, стал мастером спорта, завоевал в составе команды Кубок страны. Старожилы до сих пор помнят, как 6 марта 1953 г. Яшин великолепно защищал маленькие ворота в финальном матче с хоккеи-

стами ВВС. Более того, именно в хоккее Л. Яшина впервые пригласили в сборную страны. Но в сложной проблеме выбора сомнений не было — футбол манил прежде всего. А два года, проведенные в дублирующем составе, не прошло бесследно — мастерство под руководством старших товарищей А. Хомича и В. Саная окрепло, закалилось.

И вот 2 мая 1953 г. в матче с земляками-железнодорожниками на поле Центрального стадиона «Динамо» прошел второй дебют в команде мастеров. Уже удачный, снявший все вопросы. Яшин прочно занимает место в воротах основного состава своей команды. Осенью динамовцы завоевали Кубок СССР. С тех пор еще два раза (в 1967 и 1970 годах) Яшин в составе своего клуба — обладателя Кубка — совершал круг почета.

Первую золотую медаль Лев Яшин получил в 1954 году. С тех пор он еще четыре раза завоевывал золотые медали (1955, 1957, 1959, 1963 годы), пять раз — серебряные (1956, 1958, 1962, 1967, 1970), один раз — бронзовую (1960 год). По количеству выигранных медалей Яшин — один из рекордсменов среди советских футболистов.

Дебютировав в сборной СССР в 1954 году, Яшин до 1967 года (14 сезонов подряд!) защищал ее ворота.

В 1956 году в Мельбурне на играх XVI Олимпиады наша сборная впервые стала олимпийским чемпионом. За этот успех Яшину, как и всем игрокам сборной, было присвоено звание заслуженного мастера спорта. В 1960 году в Париже, выиграв финальный матч у сборной Югославии, команда СССР стала первым победителем первого розыгрыша Кубка Европы. Л. Яшин был и в составе команды СССР, которая в 1964 году стала финалистом второго розыгрыша Кубка Европы.

Яшин четырежды входил в состав команды, заявленной для участия в чемпионате мира. Трижды играл в финалах чемпионатов мира (1958, 1962, 1966 годы).

И даже на вершине своего успеха Л. Яшину пришлось пережить горькие минуты сомнений и простой человеческой неблагодарности. Произошло это на печальной памяти чилийском чемпионате 1962 г. Тогда еще не было космических спутников и телетрансляций из далекой Южной Америки. Приходилось доверять скупым строчкам, которые передавали наши немногочисленные журналисты, аккредитованные в Чили. К сожалению, подчас они видели не то, что было в действительности. Посудите сами — тренер чилийцев Фернандо Риера, через год назначенный тренером сборной ФИФА, увидел, что Яшин играл в матче четвертьфинальном с чилийцами безупречно и два мяча, что он пропустил, не взял бы никакой другой вратарь. А наш журналист, очевидно привыкший искать «козла отпущения», посчитал, что динамовец пропустил два легких мяча и тем самым обрек сборную СССР на поражение. И прославленному вратарю пришлось познать на себе силу печатного, несправедливого слова. Каждое появление на поле сопровождалось диким свистом, дома он получал обидные, издевательские письма, на стеклах его машины писались злобные, оскорбительные надписи, несколько раз разбивали окна в его квартире, до смерти пугая домашних. Яшин находился на грани отчаяния и хотел уйти из футбола. Однако крепкий характер, обида на несправедливость, поддержка тренеров и товарищей в родном клубе сделали свое дело и динамовский вратарь блистательно опроверг все наветы и упреки. Даже страшно подумать, чего бы лишился наш футбол, не окажись у Яшина стойкого характера. Укажем, что могло не быть его фантастической игры в сборной ФИФА 23 октября 1963 г.

Такой популярностью, как Яшин, не пользовался ни один вратарь мира. Его считают лучшим вратарем советского и мирового футбола за все годы. Он вошел в символическую сборную СССР за 50 лет. Его выбирали капитаном «Динамо», сборной СССР, сборной УЕФА и сборной ФИФА.

И даже сегодня, когда Л. Яшин уже давно снял перчатки, его продолжают включать во все символические сборные мира и считать лучшим вратарем мирового футбола. В 1963 г. он первым из советских футболистов был назван лучшим футболистом Европы и ему был вручен «Золотой мяч» французского еженедельника «Франс футбол». Ни одному другому вратарю Европы не удалось пока повторить это достижение. Почин Л. Яшина через 12 лет поддержал киевский одноклубник Олег Блохин, а еще через 11 лет третий «Золотой мяч» был вручен киевскому динамовцу Игорю Беланову.

В 1985 г. Л. И. Яшин за заслуги в развитии олимпийского движения был награжден высшей наградой МОК — олимпийским орденом, в 1987 г. ему был вручен специальный почетный приз испанских журналистов — «Спортивная легенда», а в прошлом году — золотая медаль ФИФА.

После матча «столетия» в Лондоне (1963 год) Яшин получил многочисленные приглашения на подобные матчи. Он играл за сборную ФИФА в 1968 году, за сборную УЕФА (1964 год), в прощальных матчах англичанина С. Метьюза и турецкого вратаря Ш. Тургая.

Популярно имя Л. Яшина и у нас в стране. Он трижды признавался лучшим вратарем сезона (1960, 1963, 1966 годы) и награждался призом журнала «Огонек». В списках 33 лучших футболистов страны неизменно занимал (1956—1968 годы) первое место среди вратарей. В 1969 г. назван третьим. Неоднократно входил в десятку лучших спортсменов СССР за год (в 1963 г. был назван спортивными журналистами вторым). За спортивные достижения награжден орденами Ленина (1960) и дважды орденами Трудового Красного Знамени (1957, 1971 г.).

Среди матчей Яшина были и такие, когда он приходил на помощь товарищам из других клубов, выступая за них в международных встречах.

Перед тем как окончательно уйти из ворот, Льва Яшина осаждали журналисты, допекая его всевозможными интервью. В одном из них, отвечая на вопрос, какие матчи ему запомнились больше всего, Лев Яшин ответил: «сезоны побед «Динамо» в первенстве и Кубке, участие в чемпионатах мира, олимпийский Мельбурн, Париж шестидесятого года, матчи за сборную мира». С материалами по всем этим играм вы, уважаемые читатели, можете познакомиться в буклете, программе и сувенирном проспекте и еще раз сопережить с прославленным советским вратарем счастье его трудных побед...

гордость советской вратарской школы

В любом виде спорта есть спортсмены — лидеры, спортсмены — маяки, символизирующие достоинства и красоту того вида спорта, которому они отдали предпочтение. Их достижения задают как бы эталон, образцы спортивного совершенства, стремление к достижению которых определяет тот или иной период в истории спорта. Потом появляются новые эталоны, стремление к которым задает новый этап. В чередовании таких эталонов — вечная прелесть игры, вечная жизнь спортивного мастерства.

В футболе одним из таких лидеров — маяков был Лев Яшин, выдвинувший советскую школу вратарей на одно из первых мест в мире, принесший ей всемирную славу. Неизгладим след, оставленный Яшиным в футболе, он явился зачинателем оригинального вратарского стиля, в котором мастерская игра в воротах органически сплелась со смелыми выходами, задал тот образец игры в воротах, стремлением достичь и превзойти который одухотворены поиски и находки лучших вратарей мира наших дней.

Благодаря Л. Яшину советские любители футбола имеют возможность с гордостью поставить наших вратарей в один ряд с лучшими вратарями мира прошлого и настоящего. И в том, что селекционеры лучших клубных команд Европы присматриваются к игре наших голкиперов, что ворота одного из лучших испанских клубов защищает наш, советский вратарь, можно видеть следы той популярности и авторитета, которые получила наша вратарская школа благодаря Л. Яшину.

Но Яшин появился не на пустом месте. Волей таланта и упорного труда в нем одном объединились все лучшие качества всех лучших представителей советской школы вратарей.

Яшину удалось обобщить опыт своих предшественников и стать тем самым Яшиным, мастерству которого дивился спортивный мир. Без драгоценного опыта предшественников, без их поисков и находок, безусловно, не было бы такого успеха, такого признания. Вратари разных поколений — как команда в эстафетном беге: то, что находил один, подхватывал другой; что у одного было эпизодом, у другого становилось стилем, манерой, отработанным приемом. И уже не установить, кто создатель того или иного приема в сложном и многотрудном вратарском искусстве: тот, кто на него случайно набрел, или тот, кто до конца «довел» ту находку.

Открывает советскую вратарскую школу Николай Евграфович Соколов (1897—1989). Он первым из наших вратарей надел на себя свитер

с буквами «СССР». Было это в день рождения нашей сборной — 16 ноября 1924 года, когда на поле в Москве вышли сборные СССР и Турции. Имя этого спортсмена долгие годы окружали легенды. Его называли «профессором футбола». Он первым из наших вратарей начал выбрасывать мяч в поле руками, первым «признал» отыгрыш мяча защитниками назад, умело руководил их действиями. Играл он просто, смело, без тени рисовки. О его филигранной технике, мастерстве и блестящей реакции достаточно красноречиво говорит, например, тот факт, что за два сезона (1924—1925 годы) он парировал и взял 14 пенальти. А, надо сказать, бить тогда умели. Н. Соколову в 1934 году одному из первых советских футболистов было присвоено звание заслуженного мастера спорта.

До конца 20-х годов Н. Соколов вместе со своими друзьями Ф. Чулковым и Романом Норовым из Харькова были первыми «вратарями республики». Им на смену пришли новые таланты. Это маленький, но поражавший всех исключительной прыгучестью, реакцией и отчаянной смелостью Михаил Леонов, мудрый во вратарских действиях Валентин Гранаткин, умело выбиравший место в воротах, спокойный и уверенный Георгий Шорец, темпераментный и смелый Иван Рыжов, порывистый, непробиваемый харьковчанин Александр Бабкин, изящный и оригинальный киевлянин Антон Идзковский.

С середины 30-х годов сборная страны долго не выступала. Поэтому мы не увидели в ее составе таких выдающихся вратарей, как Анатолий Акимов, приведший в первый январский день 1936 года своей игрой в неописуемый восторг зрителей парижского стадиона «Парк де Пренс», как Владислав Жмельков, обладавший феноменальной реакцией, мастер по отражению пенальти, как легендарный Алексей Хомич...

В канун XV Олимпийских игр (1952 год) произошло второе рождение сборной. Свитера вратарей вручили ленинградцу Леониду Иванову и москвичу Владимиру Никанорову. Оба вратаря блестяще зарекомендовали себя в играх на первенство и Кубок СССР. Внешне диаметрально противоположные: маленький, коренастый, азартный Иванов и высокий, невозмутимый гигант Никаноров — они были одинаково надежны в игре. Увы, сборной СССР в 1952 году не сопутствовала удача, хотя ее основной вратарь — Леонид Иванов играл блестяще и был тогда назван «звездой мировой величины».

После этого наступила очередь Л. Яшина занять место в воротах сборной. Об его игре в сборной СССР вы можете прочесть в других разделах этой брошюры.

Рядом с Яшиным в эти годы играли отличные вратари — Владимир Маслаченко, Рамаз Урушадзе, Виктор Банников, Анзор Кавазашвили, Юрий Пшеничников. Все они, за исключением, пожалуй, Р. Урушадзе, были голкиперами одного плана и придерживались акробатического направления, играли в ряде матчей ярко и красиво, волнуя зрителей далекими бросками-полетами.

Но вот пришел срок Л. Яшину оставлять свой пост в воротах сборной. Ему на смену пришли молодые вратари, которым на первых порах доставалось, поскольку их действия соизмеряли с действиями «самого» Яшина. Но яшинские уроки не прошли даром и уже вскоре мы убедились, что вратарская эстафета передана в надежные руки. И Евгений Рудаков, манера игры которого была очень близка к яшинской, и Владимир Пильгуй, и Владимир Астаповский, и Юрий Дегтярев, и Николай Гонтарь, и Ринат Дасаев и Виктор Чанов,— достойно представляли советский футбол на крупнейших турнирах и соревнованиях. И сегодня тренеры сборной не испытывают затруднений в выборе надежных и ярких стражей в ворота нашей главной команды страны.

В славной шеренге советских вратарей особую роль занимают голкиперы московского «Динамо». Эта команда с самых первых дней ее создания славилась своей вратарской школой, в которой такие мастера, как Вальтер Саная и Владимир Беляев, были вторыми, а первые почти всегда были «вратарями республики». Характерно, что второй вратарь команды В. Беляев одно время входил вторым вратарем в состав сборной СССР, попеременно защищая ее ворота со своим одноклубником и другом Л. Яшиным.

Основоположником динамовской «династии» вратарей был прославленный Федор Федорович Чулков (1899—1971). Именно он явился одним из организаторов московской команды «Динамо». Имя этого высокого и стройного спортсмена москвичи впервые узнали 17 июня 1923 года, когда начался розыгрыш первенства столицы. В тот день популярнейший и сильнейший столичный клуб «Красная Пресня», где играли почти все московские «звезды», встретился с только что образовавшейся командой «Динамо». Разгрома не случилось. Именитые мастера выиграли с большим трудом, забив лишь на последних минутах решающий мяч с пенальти.

Имя Ф. Чулкова неразрывно связано с историей советского футбола. Он восхищал своей игрой французов, выступая в составе сборной Москвы во время ее поездки по Франции в 1925 году. Он защищал ворота московского «Динамо» и в 1928 году, когда эта команда впервые стала чемпионом столицы. Вместе со сборной СССР Ф. Чулков совершил в 1927 году длительное турне по Германии и Австрии, защищая ворота попеременно со своим большим другом и учителем Н. Соколовым. Газетные отчеты тех далеких дней часто отдавали дань уважения мастерству Ф. Чулкова, его красивым броскам, смелым выходам.

В 1931 году на защиту динамовских ворот встал Александр Иванович Квасников (1912—1987). Щедро наделенный природой физическими данными, он играл просто, надежно, не злоупотребляя эффектными бросками, умело отражал сильнейшие удары. В сезонах 1932—1935 годов А. Квасников отразил восемь одиннадцатиметровых ударов. Он входил в сборную команду Москвы и РСФСР, был в составе «Динамо»— первого чемпиона страны.

Напарником Квасникова в 1933 году становится Евгений Васильевич Фокин (1909—1972), который с 1937 года стал основным вратарем команды.

Е. Фокин был одним из сильнейших вратарей середины — конца 30-х годов, играл за сборную Москвы и РСФСР, дважды был чемпионом страны, входил в состав клуба, владевшего Кубком СССР (1937 год).

В 1941 году динамовскую вратарскую гвардию пополнил очень талантливый Борис Кочетов (1914—1981). Однако война помешала полностью раскрыться его дарованию.

Успехи послевоенного «Динамо» связаны в первую очередь с именем Алексея Петровича Хомича (1920—1980), защищавшего ворота команды с 1945 по 1952 год. После знаменитой поездки в Англию его имя стало популярным во многих странах. Алексей Хомич был одним из лучших вратарей за всю историю советского футбола, славился исключительной реакцией и прыгучестью, за что в 1945 году в Англии его назвали «тигром». Дважды был чемпионом СССР, четырежды в составе команды завоевывал второе место. А. Хомич — один из первых учителей Л. Яшина. Это Хомич показал Яшину на своем примере, что только труд, неистовый и целенаправленный, придает таланту нужную форму и блеск, он оттачивает его грани и заставляет сверкать во всей неповторимой красе.

Определенное место в истории динамовских вратарей занял и Вальтер Виссарионович Саная. Появившись в команде в 1947 году, он до 1953 года защищал динамовские ворота. Высокий, резкий, с прекрасной реакцией, он в своих лучших матчах демонстрировал настоящие акробатические броски, четко играл на выходах. Именно он первым подсказал Яшину, что вратарь должен расширить сферу своих действий и стать полновластным хозяином на своей штрафной площади.

Затем пришла очередь Льва Яшина. А рядом с ним играл другой талантливый вратарь — Владимир Беляев. Он был одним из сильнейших вратарей страны конца 50-х — начала 60-х годов. В. Беляев хорошо выбирал позицию в воротах, мягко принимал мяч, великолепно прыгал. Он неоднократно выступал за первую и вторую сборные СССР, сборную Москвы, обладатель двух золотых чемпионских медалей, двух серебряных и одной бронзовой, входил в состав сборной СССР — обладательницы первого Кубка Европы, участвовал в отборочных матчах чемпионата мира 1958 года. Особенно следует подчеркнуть еще одно его качество, присущее, кстати, всем динамовским вратарям — верность своему клубу. Перейди он в любой другой клуб, его имя чаще звучало бы со страниц газет, быть может, он достиг бы большей популярности и славы.

После ухода Л. Яшина динамовская вратарская школа не ушла в тень. Владимир Пильгуй и Николай Гонтарь стали достойными преемниками своего знаменитого предшественника. И сегодня динамовские вратари — одни из лучших. Уверенной игрой, яшинской преданностью клубу и вратарскому делу выделяется Александр Уваров, несмотря на молодость уже стал преемником Яшина в олимпийских победах Дмитрий Харин, которому тренеры нашей главной команды страны стали все чаще доверять охрану ворот сборной СССР...

...Может быть, на сегодняшнем матче за действиями звезд мирового и советского футбола наблюдает тот мальчишка, который будет играть лучше Яшина, откроет новую страницу вратарского мастерства, удивит мир новым стилем и приемами. Но и тогда, в далеком или близком будущем, мы будем соизмерять его игру яшинским образцом («играет как Яшин» или «играет лучше Яшина»), и славя его, всегда будем вспоминать о его предшественниках, и прежде всего о Льве Яшине — гордости нашей отечественной вратарской школы.

КОМАНДА ЛЬВА ЯШИНА

В середине 50-х годов многие спортивные журналисты, особенно зарубежные, часто называли московское «Динамо» командой Льва Яшина. Да, именно с этим клубом на всю жизнь связал свою судьбу прославленный советский вратарь. И по окончании спортивной карьеры он остался работать в родном клубе, где до 1975 г. был начальником футбольной команды мастеров. Затем он некоторое время работал в Управлении футбола Госкомспорта СССР. Сейчас он снова работает в «Динамо», проводя воспитательную работу с молодыми футболистами общества, является почетным председателем динамовского клуба болельщиков...

Л. Яшин и как спортсмен, и как спортивный деятель никогда не менял своих привязанностей, всю жизнь предпочитая бело-голубые цвета «Динамо». В конце 60-х годов он выходил на поле, даже в составе таких команд как сборная СССР и сборные ФИФА и УЕФА, в неизменном черном свитере с буквой «Д» на груди, как бы подчеркивая роль и место родного клуба в его судьбе.

Так что же представляет собой команда московского «Динамо», в чьи достижения внес значительный вклад Л. Яшин?

Говоря кратко и емко, московское «Динамо»— одна из знаменитых советских команд, сделавшая многое для становления и развития футбола в нашей стране, для укрепления популярности и авторитета советского футбола за рубежом. Это — старейший советский футбольный клуб, основанный в мае 1923 г. С переходом отечественного футбола в 1936 г. на клубный принцип — до этого основные соревнования и турниры проводились между сборными городов и республик,— московское «Динамо» сразу же выходит на передовые позиции. В первом же чемпионате страны среди клубных команд, проведенном в мае—июле 1936 г., московские динамовцы стали первыми чемпионами Со-

ветского Союза, установив достижение, которое можно только повторить, хотя это до сих пор никому не удавалось,— во всех играх чемпионата они добивались только побед!

Год спустя московское «Динамо» первой в стране сделала так называемый «дубль», одновременно выиграв и чемпионат страны и Кубок СССР. Всего же в 51-м чемпионатах страны клуб Л. Яшина одиннадцать раз завоевывал звание чемпиона СССР, одиннадцать раз занимал второе место, четырежды — третье, 6 раз владел Кубком страны и пять раз выходил в финал Кубка СССР. Всего в этих соревнованиях московские динамовцы провели более полутора тысяч игр, одержали более 800 побед, забили более двух с половиной тысяч голов.

Первой из советских команд московское «Динамо» стало обладателем Кубка сезона (1977 г.), в разные годы команда и ее игроки завоевывали все призы, учрежденные в отечественном футболе. Среди них отметим приз «лучшему вратарю года», который с 1960 г. вручается редколлегией журнала «Огонек». Он четырежды присуждался вратарям московского «Динамо»— трижды Яшину (1960, 1963, 1966 гг.) и однажды — В. Пильгую (1973 г.). Наибольшее число игр за клуб в чемпионатах страны провел защитник А. Новиков — 327 и Л. Яшин — 326. Лучший бомбардир клуба за всю его историю — Сергей Соловьев. В чемпионатах и розыгрышах Кубка страны он забил 144 гола. Динамовцам принадлежит ряд футбольных рекордов наших чемпионатов: самого крупного счета — 10:0 (28 июня 1945 г. над московскими «Крыльями Советов»), 17 побед подряд, одержанных в июне—сентябре 1945 г., 13 побед с крупным счетом (чемпионат 1946 г.), 26 побед, 104 гола и разность +74 (все в чемпионате 1949 г.). В 1963 г. в чемпионате динамовцы в 28 играх (из 38) не пропустили ни одного гола, а Л. Яшин в 27 матчах пропустил всего 6 голов (в среднем 0,22 мяча за матч!). В матче с московским «Торпедо» 24 июня 1948 г. Сергей Соловьев забил за три минуты подряд три мяча.

93 футболиста команды 134 раза входили в списки 33-х лучших футболистов страны в период 1938—1988 гг., в том числе 43 раза под первыми номерами. Рекордсменом команды здесь является Л. Яшин, 13 раз включенный в эти списки, из них 11 раз — первым номером.

С первых лет основания команды ее лучшие футболисты почти регулярно играют за сборные команды страны разного уровня. В первой сборной СССР с 1952 г. выступили 49 московских динамовца, которые провели в футболках главной команды страны в общей сумме 488 игр и забили 53 гола. В годы, когда сборная СССР добивалась наивысших результатов, в ее составе одними из лучших неизменно были московские динамовцы. Старшими тренерами сборной СССР в разные годы были известные футболисты и наставники московского «Динамо» М. И. Якушин, Г. Д. Качалин, К. И. Бесков, Э. В. Малофеев.

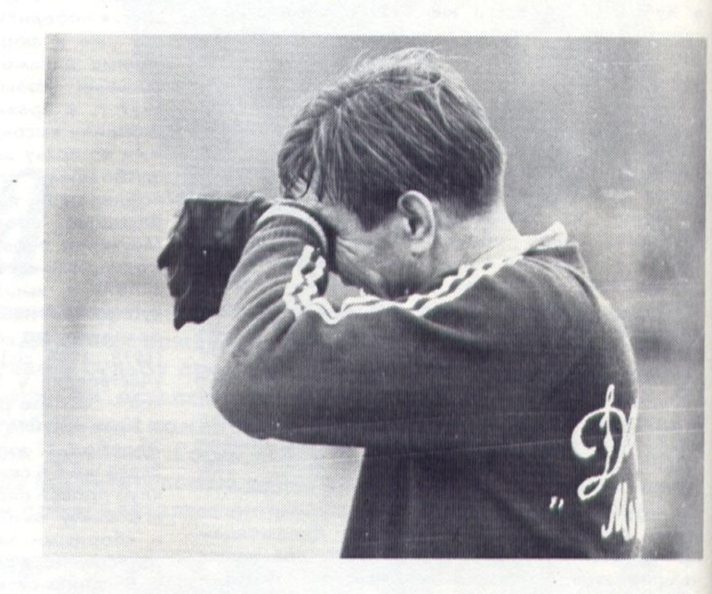
Московское «Динамо» до начала 60-х годов было единственным советским клубом, известным среднему болельщику ведущих футбольных стран мира, поскольку этот клуб достойно представлял и сегодня представляет советский футбол на международной арене. До сего дня московское «Динамо» является единственной советской клубной командой, выступавшей на стадионах пяти континентов. Динамовцы Москвы первыми из советских футболистов посетили осенью 1945 г. родину футбола — Англию и разрушили веру в непобедимость британского футбола, не знавшего до этого неудач на своих полях. С блеском выступили динамовцы в 1947 г. в Швеции, одержав убедительные победы над лучшими командами страны, чьи игроки год спустя победили в Олимпийском турнире, выступая уже в форме национальной сборной. Столичные динамовцы первыми «открыли» и футбольный Новый Свет. Выступая в декабре 1957 г. в Бразилии, Уругвае и Чили, они подтвердили высокую марку отечественного футбола и по праву завоевали славу одного из лучших футбольных клубов мира. Свою марку они поддержали в дальнейшем новыми турне во Францию, Италию, страны Южной Америки. Москвичи первыми добились большого успеха в официальных европейских клубных турнирах — в 1972 г. вышли в финал Кубка обладателей кубков европейских стран. Еще дважды команда доходила до полуфинала подобного турнира (1978, 1985 гг.). Всего же динамовцы столицы участвовали в 9 розыгрышах европейских кубков — четыре раза в Кубке обладателей кубков и 5 раз в Кубке УЕФА, проведя в них 43 матча — 20 побед, 11 ничьих, 12 поражений, мячи 61—40. Всего же с 6 сентября 1926 г., когда динамовский клуб провел первую международную встречу, на его счету около 400 матчей с 250 клубными и сборными командами из 57 стран — более двухсот побед, около тысячи забитых мячей.

В динамовском клубе воспитана большая группа замечательных футбольных мастеров. Имена таких игроков как Федор Чулков, Федор Селин, Сергей Ильин, Михаил Якушин, Михаил Семичастный, Алексей Хомич, Василий Трофимов, Константин Бесков, Василий Карцев, Сергей и Леонид Соловьевы, Владимир Савдунин, Константин Крижевский, Борис Кузнецов, Владимир Кесарев, Виктор Царев, Алекпер Мамедов, Владимир Рыжкин, Игорь Численко, Валерий Маслов, Геннадий Гусаров, Эдуард Мудрик, Геннадий Еврюжихин, Владимир Козлов, Валерий Газзаев, Игорь Добровольский известны многим любителям футбола как у нас в стране, так и за рубежом. 8 футболистов клуба носят почетное звание Олимпийских чемпионов — Л. Яшин, Б. Кузнецов, В. Рыжкин, Д. Харин, В. Лосев, И. Скляров, И. Добровольский и А. Бородюк. В динамовском коллективе воспитано 43 заслуженных мастера спорта, 5 заслуженных тренеров СССР (последним это звание получил А. Ф. Бышовец, возглавлявший олимпийскую сборную СССР, выигравшую чемпионский титул на Олимпиаде в Сеуле в сентябре—октябре 1988 г.) и 11 — заслуженных тренеров РСФСР.

Большой вклад в успехи клуба в разные годы внесли тренеры К. П. Квашнин, В. И. Дубинин, Б. А. Аркадьев, М. И. Якушин, шесть раз приводивший команду к победам в чемпионатах СССР, А. С. Пономарев, К. И. Бесков, А. А. Севидов...

Идут годы, меняются поколения футболистов, а клуб Яшина по-прежнему ведет борьбу за лидирующие позиции. И не случайно, что именно в этом клубе выросла настоящая гвардия футбольных вратарей, лучший из которых — Лев Яшин — принес большую популярность как всему нашему футболу, так и воспитавшему его динамовскому клубу из Москвы.

Все о голах, забитых Льву Яшину

Завидное постоянство — признак высокого класса

Михаил Иосифович Якушин, один из основных наставников знаменитого динамовского вратаря в московском «Динамо» и в главной команде страны, пишет в своей книге «Вечная тайна футбола»: «И у нас и за рубежом были во времена Яшина вратари, которые в отдельных матчах играли, может быть, ярче, чем он. Ни одному вратарю не удавалось избежать ошибок в игре, в том числе и Яшину. Но только Яшину удавалось проводить долгие серии игр с редким постоянством — ровно и надежно. А это и есть признак высокого класса».

В качестве доказательства вышеприведенной цитаты приведем несколько цифровых выкладок и сведений. Взгляните на нижеследующую таблицу.

	Чемпионат СССР	Кубок СССР	Международные игры	Игры в сборных СССР	Всего
Число матчей	326	32	103	79	540
Число пропущенных мячей	253(17 из 21)	24(2—2)	85(6 из 7)	73(5—8)	435 (30—38)
Пропущено в среднем за матч	0,77	0,75	0,82	0,92	0,80

Обратите внимание на завидное постоянство — во всех соревнованиях Л. Яшин пропускал меньше одного мяча за матч! Результат редкостный, особенно если учесть, что в этих матчах нашему вратарю противостояли почти все выдающиеся форварды страны и мира 50—60-х годов. Под обстрелом таких мастеров ему удалось не только выстоять, но и заставить себя уважать. Его хладнокровие и уверенность выводили из себя многих популярных футболистов. Недаром форварды в 8 случаях из 38 (21%) не сумели забить Яшину даже с 11-метровой отметки (назначенные и реализованные в его ворота пенальти указаны в таблице в скобках в графе «Число пропущенных мячей»).

Пролистаем интересные страницы обширного футбольного досье Л. Яшина.

Соперники

В чемпионатах страны зафиксировано 326 матчей Л. Яшина с 38 клубами высшей лиги. Вот полный их список: ЦСКА (ЦДСА, ЦСК МО) — 27 игр (пропущено в них 21 гол), «Спартак», Москва — 26 игр (пропущено 28 голов), «Динамо», Киев — 25(17), «Зенит», Ленинград — 25(16), «Торпедо», Москва — 25(23), «Динамо», Тбилиси — 22(26), «Шахтер», Донецк — 21(14), «Крылья Советов», Куйбышев —

17(7), «Локомотив», Москва — 16(27), СКА(СКВО), Ростов-на-Дону — 13(9), «Буревестник» («Молдова»), Кишинев — 12(8), «Нефтчи» («Нефтяник»), Баку — 10(11), «Динамо», Минск — 8(7), «Пахтакор», Ташкент — 7(4), «Черноморец», Одесса — 7(2), «Заря», Луганск — 6(1), «Кайрат», Алма-Ата — 6(0), «Торпедо», Кутаиси — 6(4), «Арарат», Ереван — 5(3), «Спартак», Минск — 5(3), «Даугава», Рига — 4(3), «Трудовые резервы», Ленинград — 4(3), «Локомотив», Харьков — 3(1), «Спартак», Вильнюс — 3(2), «Авангард», Харьков — 2(2), «Адмиралтеец», Ленинград — 2(2), «Волга», Горький — 2(3), «Динамо», Ленинград — 2(0), «Калев», Таллин — 2(1), СКА, Одесса — 2(2), «Торпедо», Горький — 2(2), «Труд», Воронеж — 2(2), «Шинник», Ярославль — 2(0), «Беларусь», Минск — 1(2), «Динамо», Кировабад — 1(1), ОДО, Свердловск — 1(3), «Спартак», Орджоникидзе — 1(0) и «Уралмаш», Свердловск — 1(0).

В розыгрышах Кубка страны зафиксировано 32 матча с 18 командами высшей и первой лиги: по 4 матча с ЦСКА (пропущено в них 2 гола), по 3 — с «Динамо», Тбилиси (2), московскими «Спартаком» (6) и «Торпедо» (2), по 2 матча — с «Динамо», Ленинград (2), «Искрой», Казань (0), «Крыльями Советов», Куйбышев (3), «Трудом», Воронеж (1), «Шахтером», Донецк (2), по одному матчу — с динамовскими командами Киева (1) и Минска (0), алмаатинским «Кайратом» (2), краснодарской «Кубанью» (0), бакинским «Нефтчи» (0), СКА, Ростов-на-Дону (1), вильнюсским «Спартаком» (0), саратовским «Соколом» (0) и ленинградскими «Трудовыми резервами (0).

В 103 международных встречах, проведенных Л. Яшиным за московское «Динамо», зарегистрировано 71 матч с 56 клубными командами 32 стран, 10 матчей с национальными сборными 8 стран (Албании, Ганы, Индонезии, Люксембурга, Румынии, Того, Чехословакии и Чили) и 22 матча с 20 сборными разного уровня — сборными 6 австралийских штатов, олимпийской сборной Болгарии, сборной клубов города Каракаса (Венесуэла), сборной провинции Ашанти (Гана), сборной города Копенгагена, сборной клубов города Орхуса (Дания), сборной клубов города Оденсе (Дания), сборной Юго-Запада Исландии, сборной королевских вооруженных сил Марокко, сборной «Реймса» и «Рэсинга» (Франция), сборной Словакии, сборной клубов городов Лозанны и Цюриха, олимпийской сборной Швеции, сборной города Стокгольма и олимпийской сборной Японии.

Счет. В свитере сборной СССР проведено 79 матчей со сборными 33-х стран и сборной Скандинавии. Вот алфавитный список этих сборных: Австрия — 4 игры (пропустил в них 7 мячей), Алжир — 2(2), Англия — 3(3), Аргентина — 2(2), Бельгия — 1(0), Болгария — 2(1), Бразилия — 2(4), Венгрия — 6(4), ГДР — 3(3), Греция — 2(1), Дания — 3(3), Израиль — 2(1), Индия — 3(1); Индонезия — 1(0), Испания — 1(2), Италия — 3(2), Колумбия — 1(4), Люксембург — 1(1), Марокко — 1(1), Мексика—1(0), Норвегия — 1(0), Польша — 5(4), Португалия — 1(2), Румыния — 1(1), Скандинавия — 1(1), Турция — 1(1), Уругвай — 3(2), Франция — 2(4), ФРГ — 4(6), Чехословакия — 2(1), Чили — 1(2), Швеция — 7(5), Шотландия — 1(0), Югославия — 5(2).

Счет

В матчах чемпионатов страны динамовский вратарь 160 раз оставлял свои ворота неприступными, в 107 играх пропускал по 1 мячу, в 40 — по 2, в 13 — по 3, в 5 — пропускал по 4 мяча и один раз (вот он «черный день» нашего знаменитого вратаря!)— целых 7 голов. Произошло это 27 октября 1956 г. на стадионе «Динамо» в игре с земляками-железнодорожниками. Правда, заметим, что в этой игре динамовцы ничего не приобретали, а для «Локомотива» она была важной для решения вопроса о пребывании команды в стане сильнейших.

В матчах розыгрыша Кубка СССР динамовский голкипер 18 раз оставлял свои ворота «сухими», 6 раз пропускал по одному мячу, столько же — по 2 и 2 раза — по 3.

В международных встречах показатели Яшина таковы — 45 игр — «на ноль», в 40 — пропускал по 1 мячу, в 11 — по 2, в 5 — по 3, и всего дважды (с «Миланом» 7 июля 1955 г.— 2:4 и с белградской «Црвеной Звездой» 2 июня 1959 г. 1:4)— по 4. Больше он не пропускал.

В форме нашей главной команды страны за ним числится 28 игр «сухих», 33 игры с одним пропущенным мячом, 15 — с двумя, 2 игры с 3-я мячами и в одной (злосчастной игре со сборной Колумбии на чемпионате мира 1962 г.) с 4-мя.

Бомбардиры и автоголы

253 мяча в чемпионатах СССР в ворота динамовского вратаря забили 180 футболистов из команд соперников и 5 своих партнеров по обороне (А. Родионов, Е. Байков и В. Кесарев — оба в печально известной игре с московским «Локомотивом» в 1956 г., Б. Кузнецов с тем же «Локомотивом» в известном матче 8 ноября 1959 г. и Э. Мудрик). Во всех 326 матчах ни одному форварду не удалось забить Яшину больше двух мячей в одной игре. Трудно поверить, но это так — ни одного так называемого «хет-трика». По два мяча в одном матче забивали 13 футболистов. Дважды по два мяча в одном матче на счету форвардов московского «Локомотива» В. Бубукина и В. Ворошилова. Остальным 11 это удавалось лишь в одной встрече (Б. Батанову, В. Емышеву, Э. Малофееву, Л. Нодия, Б. Пайчадзе, Н. Паршину, В. Смирнову, С. Сальникову, К. Туаеву, Г. Хасину, А. Чкуасели).

Суммарно лучшие результаты форвардов в поединках с динамовским вратарем выглядят так: В. Ворошилов — 7 мячей (6 в форме «Локомотива» и 1 — «Крылья Советов», Куйбышев), В. Иванов («Торпедо», Москва)— 6, М. Коман (киевское «Динамо») и Б. Казаков (2 — ЦСКА и 3 — «Крылья Советов», Куйбышев)— по 5), В. Бубукин, Л. Бурчалкин («Зенит», Ленинград), Б. Татушин («Спартак», Москва), К. Туаев («Нефтчи»), Г. Хусаинов (3 — «Спартак», 1 — «Крылья Советов», Куйбышев)— по 4.

11 футболистам удалось забить по 3 гола и еще 19 — по 2. Остальные 148 футболистов забивали по одному мячу.

24 мяча, пропущенные Л. Яшиным в кубковых матчах, провели 21 футболист команд соперников. Автоголов здесь не зафиксировано. По два мяча забили всего три форварда — спартаковец Н. Паршин, армеец В. Агапов и А. Кикин из «Крылья Советов», Куйбышев. Всем им это удавалось в одном матче. Остальные 18 футболистов забили всего по одному мячу.

85 мячей забиты динамовскому стражу ворот в международных встречах. Их провели 67 футболистов

команд соперников и 2 — свои защитники (А. Родионов в матче с «Юргорденом» в 1953 г. и В. Иванов с «Коло-Коло» в 1969 г.).

Никому из международных «звезд» не удавалось забить в этих играх больше трех мячей. Всего-навсего один-единственный хет-трик во вратарской биографии Л. Яшина. Он числится за М. Костичем из белградской «Црвены звезды» (1959 г.). Еще 10 футболистам удалось забить по 2 мяча в одном матче — Соеренсену («Милан»), Гамаю («Гвардия—Висла», Краков), Веселиновичу (загребское «Динамо»), Акгуаху («Блэк стар», Гана), Кавабути (олимпийская сборная Японии), Л. Санчесу (сборная Чили), Альфари («Газэлек», Аяччо), Вальдесу («Коло-Коло», Сантьяго), Леону («Альянса», Лима), Фазекашу («Дожа-Уйпешт»). К ним добавим и Г. Нордаля, забившему 2 мяча в двух играх. Остальные 58 футболистов забили по 1 голу.

В форме сборной страны больше всего мячей в ворота Яшина провел швед К. Хамрин и австриец Э. Хоф — по 3 (шведский форвард в 3 матчах, а австриец — в двух, один из них с пенальти). По 2 гола забивали 4 футболиста — поляк Г. Цезлик (в одном матче), англичанин Г. Кеван (в 2-х), бразилец Вава (в одном), Поляк Э. Поль (в 2-х матчах, и оба гола с пенальти). Остальные 59 голов провели 59 футболистов, среди которых отметим такие звезды, как: Пеле, Герсон, Ф. Бене, Ш. Кочиш, Ф. Вальтер, Х. Халлер, Ф. Беккенбауэр, Д. Финней, И. Колев, А. Ене, М. Галич, Ф. Эйсебио, Р. Торрес, Т. Кубиллас, Дж. Ривера. А сколько знаменитых нападающих так и не смогли забить хотя бы один гол в ворота нашего вратаря!

Пенальти

В матчах чемпионатов ворота, охраняемые Л. Яшиным, был назначен 21 пенальти, реализовано — 17. Больше всего 11-метровых пробивали футболисты московского «Локомотива»— 5, затем —«Спартака»— 3 и ЦСКА — 2. Футболисты рижской «Даугавы», динамовских команд Киева и Тбилиси, ленинградского «Зенита», таллинского «Калева», кишиневской «Молдовы», бакинского «Нефтчи», СКА из Ростова-на-Дону, московского «Торпедо», воронежского «Труда» и донецкого «Шахтера» пробили по одному пенальти. Четыре пенальти не реализованы — один Яшину удалось отбить (от спартаковца С. Сальникова 2 мая 1957 г.), а В. Смирнов из «Даугавы», Л. Бурчалкин из «Зенита» и локомотивец В. Ворошилов пробили пенальти мимо ворот. Промах последнего был особенно огорчительным, поскольку до этого он дважды точно направлял мячи с 11-метровой отметки в динамовские ворота. Тем не менее он — единственный советский футболист, забивший в чемпионатах страны Яшину два пенальти.

В играх кубковых турниров в яшинские ворота было назначено два пенальти, которые были реализованы.

В международных встречах соперники пробили 7 пенальти, 6 из них забили, а вот один динамовский вратарь отразил — 8 сентября 1955 г. во Флоренции от Монтуори на последней минуте игры.

В матчах за сборные соперники пробили Л. Яшину 8 пенальти, из которых пять реализовали (англичанин Т. Финней, поляк Э. Поль — дважды, австриец Э. Хоф и португалец Ф. Эйсебио). Трижды (!) наш голкипер брал или отбивал пенальти, причем два из них в самых престижных футбольных турнирах — на чемпионате мира — 11 июня 1958 г. на 57-й минуте он отбил пенальти от австрийца Г. Буцека — и Кубке Европы — 10 ноября 1963 г. в Риме взял пенальти на 59-й минуте от итальянца А. Маццолы. Еще один пенальти он отразил от австрийца К. Колера на 80-й минуте матча в Вене, проведенного 11 октября 1964 г.

Самые долгие серии игр

Самая длительная серия матчей «на ноль» зафиксирована в последнем для Яшина чемпионате страны — в шести стартовых матчах подряд он не пропустил ни одного мяча. Только М. Гершкович, выступавший тогда за «Торпедо», 2 мая прервал эту серию. После этого Яшин еще в 3-х последующих матчах не пропускал голов.

Заслуживают внимания результаты динамовского вратаря и защиты в чемпионате 1963 г. В 28 матчах он пропустил всего 6 мячей, из них только в одном матче пропустил два мяча, и 22 игры сохранял ворота своей команды в неприкосновенности.

Самая длительная кубковая серия матчей «на ноль» зарегистрирована в розыгрыше Кубка 1953 г. Пропустив в первом матче 1/8 финала на 2-й и 3-й минутах голы от Г. Грамматикопуло и А. Колобова, наш вратарь затем в четырех матчах подряд не пропускал мячей.

В международных встречах самая долгая серия «сухих» игр падает на отрезок с 20 ноября 1960 по 12 декабря 1962 г. В течение двух лет Яшин в 5 матчах подряд оставлял свои ворота в неприкосновенности.

В играх за сборную самая продолжительная серия игр «на ноль» зарегистрирована в период с 27 февраля по 21 августа 1955 года, когда в 3 матчах подряд наш вратарь держал свои ворота на замке.

вратарь

Льву Яшину

Да, сегодня я в ударе, не иначе —
Надрываются в восторге москвичи,—
Я спокойно прерываю передачи
И вытаскиваю мертвые мячи.

Вот судья противнику пенальти назначает —
Репортеры тучею кружат у тех ворот.
Лишь один упрямо за моей спиной скучает —
Он сегодня славно отдохнет!
Извиняюсь,
вот мне бьют головой...
Я касаюсь —
подают угловой.
Бьет десятый — дело в том,
Что своим «сухим листом»
Размочить он может счет нулевой.

Мяч в моих руках — с ума трибуны сходят,—
Хоть десятый его ловко завернул.
У меня давно такие не проходят!
Только сзади кто-то вдруг вздохнул.

Обернулся — голос слышу из-за фотокамер:
«Извини, но ты мне, парень, снимок запорол.
Что тебе — ну лишний раз потрогать мяч
руками,—
Ну а я бы снял красивый гол».

Я хотел его послать —
не пришлось:
Еле-еле мяч достать
удалось
Но едва успел привстать,
Слышу снова: «Вот опять!
Все б ловить тебе, хватать — не дал снять!»

«Я, товарищ дорогой, все понимаю,
Но культурно вас прошу: подите прочь!
Да, вам лучше, если хуже я играю,
Но поверьте — я не в силах вам помочь».

Вот летит девятый номер с пушечным ударом —
Репортер бормочет: «Слушай, дай ему забить!
Я бы всю семью твою всю жизнь снимал
задаром...» —
Чуть не плачет парень. Как мне быть?!

«Это все-таки футбол,—
говорю,—
Нож по сердцу — каждый гол
вратарю».—
«Да я ж тебе как вратарю —
Лучший снимок подарю,
Пропусти — а я отблагодарю!»

Гнусь как ветка от напора репортера,
Неуверенно иду наперехват...
Попрошу-ка потихонечку партнеров,
Чтоб они ему разбили аппарат.

Ну а он все ноет: «Это ж, друг, бесчеловечно —
Ты, конечно, можешь взять, но только извини:
Это лишь момент, а фотография — навечно.
А ну не шевелись, потяни!»

Пятый номер в двадцать два —
знаменит.

Не бежит он, а едва
семенит.
В правый угол мяч, звеня,—
Значит в левый от меня —
Залетает и нахально лежит.

В этом тайме мы играли против ветра,
Так что я не мог поделать ничего...
Снимок дома у меня — два на три метра —
Как свидетельство позора моего.

Проклинаю миг, когда фотографу потрафил,
Ведь теперь я думаю, когда беру мячи:
Сколько ж мной испорчено прекрасных
фотографий! —
Стыд меня терзает, хоть кричи.

Искуситель змей, палач!
Как мне жить?!
Так и тянет каждый мяч
пропустить.
Я весь матч борюсь с собой —
Видно, жребий мой такой...
Так, спокойно — подают угловой...

Владимир Высоцкий

1971

Под флагом сборных ФИФА и УЕФА

Самым большим признанием для футболиста является приглашение его в национальную сборную команду. Лишь лучшим из лучших оказывается такое доверие. Но надо быть поистине выдающимся футбольным асом, чтобы удостоиться высшей чести — представлять свою страну в сборных командах мира или континента, которые собираются только по случаю особо памятных футбольных юбилеев.

Исключением явился, пожалуй, лишь первый матч подобного ранга, отметивший в 1937 году так называемый «олимпийский день». Встретившиеся команды представляли собой сборные отдельных регионов старого света: в Амстердаме сборная Центральной Европы обыграла сборную Западной Европы со счетом 3:1.

Через год в Лондоне состоялся матч, отметивший 75-летие образования английской ассоциации футбола: сборная Англии победила сборную континента со счетом 3:0. Следующую встречу пришлось ждать целых 9 лет. Отмечая в 1947 году годовщину вступления британских ассоциаций футбола в ФИФА, сборная Великобритании разгромила в Глазго сборную Европы со счетом 6:1, лишний раз подтвердив укоренившееся мнение, что родоначальникам футбола нет равных соперников на континенте. Но затем англичане постепенно начали сдавать позиции: в 1953 году в Лондоне сборной Европы впервые удалось сыграть с ними вничью — 4:4. Таким образом было отпраздновано 90-летие английской ассоциации футбола. Затем в Белфасте во встрече в связи с 75-летием ассоциации футбола Северной Ирландии сборная Великобритании впервые уступила европейской сборной — 1:4.

23 октября 1963 года в историю футбола была вписана новая страница. В этот день для участия в «матче века» в Лондоне по случаю 100-летия

футбола (т. е. фактически 100-летия образования английской футбольной ассоциации) впервые собралась сборная мира или, как ее официально назвали, сборная ФИФА, которой предстояло помериться силой со сборной Англии.

Еще никто никогда не видел такого созвездия знаменитостей на поле в одном матче. Здесь встретились сразу семь бывших и будущих обладателей «золотого мяча»— приза, вручаемого ежегодно лучшему футболисту Европы: Б. Чарльтон, Масопуст, Лоу, Копа, Ди Стефано, Эйсебио, Яшин. Еще пять человек входили в разные годы в тройку призеров этого референдума, проводимого ведущими футбольными изданиями Европы: Пушкаш, Шнеллингер, Гривс, Зеелер, Мур.

Английский обозреватель Джофф Эллис, назвавший свой репортаж о «матче века» «Лев Яшин и Джимми Гривс — герои встречи на «Уэмбли» писал: «Сейчас всем ясно, почему Яшина назвали «спрут». Его предвидение просто сверхестественно. Его ловкость превосходна, его храбрость просто поразительна». И нет ничего удивительного в словах Гривса, сказанных после матча, что, по его мнению, Яшин «был просто великолепен».

Одним из самых запоминающихся моментов этой встречи стал эпизод в начале первого тайма, когда после подачи углового Терри Пейном Джимми Гривс почти в упор «выстрелил» по воротам Яшина. Английский бомбардир не сомневался, что мяч окажется в сетке — ему просто некуда было больше деться — и даже вскинул руки вверх, призывая переполненные трибуны «Уэмбли» разделить с ним его радость. Но Яшину каким-то чудом удалось отразить этот «неберущийся» мяч.

Этот футбольный спектакль навсегда останется в памяти тех, кому посчастливилось его увидеть. Яшин руководил своей интернациональной обороной столь же уверенно, как и защитниками в родном «Динамо». Правда, в подсказках футбольные корифеи не нуждались, поскольку каждый прекрасно знал, что ему делать на поле. Вот что вспоминает об этом сам Лев Иванович: «Мяч все передавали друг другу так, что принимать его было одно удовольствие — ни тянуться за ним, ни менять ритм бега принимающему не приходилось — мяч сам удобно ложился на ногу.

Перекликались мы только с Шнеллингером. Да и то не по необходимости, а просто так, чтобы подбодрить друг друга. Я кричал: «Шнеллингер, цурюк!» А он оборачивал ко мне свою рыжеволосую голову, изображал строгую мину и бросал в ответ: «Яшин, арбайтен, арбайтен!»

В высоком классе футбольных звезд не сомневался никто из собравшихся в этот день на стадионе. Но уверенность участников матча в мастерстве друг друга порой даже переступала за грань разумного риска. В одном из эпизодов Ди Стефано, пришедший помочь обороне сборной мира, оказался с мячом в своей штрафной площадке в окружении англичан. Любой другой на его месте, не задумываясь, отправил бы мяч куда подальше — в аут или за лицевую линию. Ди Стефано же ударил по собственным воротам — прямо в руки слегка растерявшегося Яшина. Не окажись голкипера в нужном месте, или расслабься он на мгновение — ведь мячом владел свой игрок — гол был бы неминуем. После матча испанский форвард так объяснил свои действия: «Отбивая мяч в поле, я мог попасть в игрока соперника, создав этим опасную ситуацию у своих ворот. Поэтому я отдал мяч вратарю...».

Команды выступали в таких составах:

Сборная Англии: Бенкс, Армфилд, Уилсон, Милн, Норман, Мур, Пейн, Гривс, Р. Смит, Истхэм, Б. Чарльтон.

Сборная ФИФА: Яшин (СССР), Д. Сантос (Бразилия), Шнеллингер (ФРГ), Плускал, Поплухар, Масопуст (все — Чехословакия), Копа (Франция), Лоу (Шотландия), Ди Стефано (Испания), Эйсебио (Португалия), Хенто (Испания).

Во второй половине встречи был проведен ряд замен и на поле у сборной ФИФА вышли: Шошкич (Югославия), Эйзагуирре (Чили), Бакстер (Шотландия), Зеелер, (ФРГ), Пушкаш (Испания).

Забив после перерыва Шошкичу два мяча (Пейн и Гривс), сборная Англии победила — 2:1. В сборной ФИФА отличился шотландец Денис Лоу.

Три раза Яшин играл за сборную Европы:

— в 1964 году в Копенгагене против сборной Скандинавии (4:2), матч проводился в связи с 60-летним юбилеем Датского футбольного союза;

— в 1964 году в Скопле против сборной Югославии (7:2), встреча была организована с целью сбора средств для пострадавших от землетрясения;

— в 1965 году в Сток-он-Тренте против сборной Великобритании (6:4), это была прощальная игра знаменитого английского форварда Стэнли Мэтьюза до 50-ти лет выступавшего за сборную своей страны.

В 1968 году Лев Яшин, Альберт Шестернев и Слава Метревели отправляются за океан — в Рио-де-Жанейро, чтобы принять участие в матче сборной ФИФА со сборной Бразилии, проводимом в честь 10-летия первой победы бразильцев на чемпионатах мира.

Состав команд:

Сборная Бразилии: Пикассо, Карлос Альберто (Морейра), Эверальдо, Натал (Пауло Боргес), Журандир, Диас, Жаирзиньо (Тостао), Герсон, Пеле, Ривелино, Пауло Цезар.

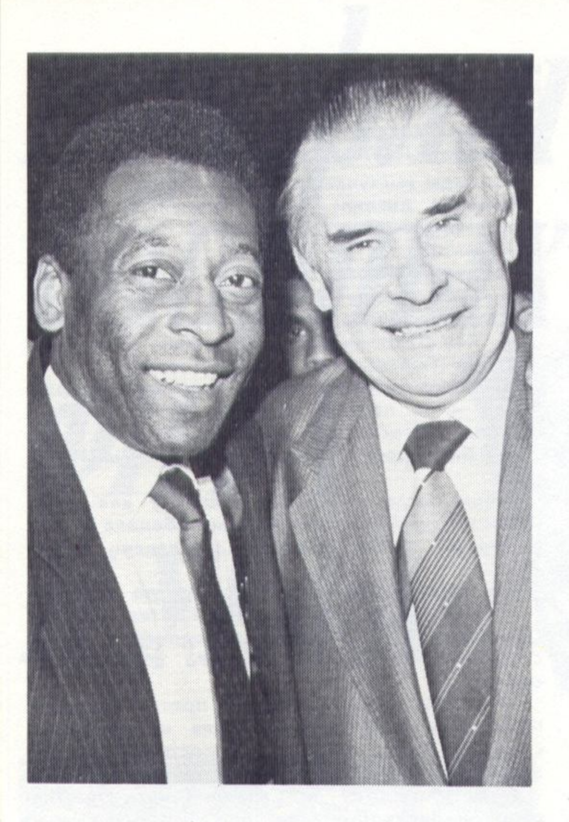
Сборная ФИФА: Яшин (СССР), Новак (Чехословакия), Марзолини (Уругвай), Беккенбауэр (ФРГ), Шульц (ФРГ), Шестернев (СССР), Амансио (Испания), Сюч (Венгрия), Альберт (Венгрия), Оверат (ФРГ), Джаич (Югославия).

Во втором тайме за сборную ФИФА вышли на замену: Мазуркевич (Уругвай), Перфьюмо (Аргентина), Метревели (СССР), Роча (Уругвай) и Фаркаш (Венгрия).

Счет открыл Ривелино уже на 2-й минуте. Он ворвался в штрафную и метров с 13-ти сильно пробил в нижний угол. Бразильцы продолжали атаковать и дважды Яшин в бросках спасал ворота сборной мира от больших неприятностей. Один из таких бросков, на 20-й минуте в верхний угол ворот после удара Герсона бразильские газеты назвали «изумительным» и «бесподобным». А на 33-й минуте Альберт сквитал счет.

Во втором тайме Яшина заменил уругваец Мазуркевич. На последней минуте матча бразильцу Тостао удалось забить решающий гол. Бразилия победила 2:1.

Впечатления, отклики, мнения...

Льва Ивановича Яшина знают во всем мире. О нем написаны сотни статей, его фотографии обошли почти все газеты и спортивные журналы.

В чем причина популярности знаменитого динамовского вратаря? Каков его вклад в мировой и отечественный футбол, в частности, в школу вратарского искусства?

Вот что об этом говорят выдающиеся мастера и специалисты футбола:

Рикардо Замора (вратарь сборной Испании с 1920 по 1936 гг., одна из самых ярких и легендарных фигур в истории футбола):

«Я признаю, что Яшин — лучший вратарь всех времен и народов».

Пеле (Бразилия, лучший футболист мира):

«Я — горячий поклонник Льва Яшина. Помимо всего прочего, Лев — мой близкий личный друг. За всю свою спортивную карьеру я не знал лучшего вратаря, чем Лев Яшин, и не уверен, будет ли когда-нибудь в мировом футболе вратарь с такими человеческими и спортивными качествами, как он. Яшин — настоящий рыцарь футбола. Кроме него, я не встречал на поле столь благожелательного и благородного спортсмена. Казалось, во время матчей мы должны были бы быть противниками. Но этого никогда не было, когда мы играли друг против друга. Иногда в борьбе мы сталкивались на штрафной площади, и Лев тут же помогал мне подняться. Если у меня получался хороший удар по воротам, Лев мне за это даже аплодировал и поднимал большой палец. Такой объективности и благородства я еще не встречал ни у кого из знаменитых футболистов».

Стенли Роуз (Президент международной федерации футбольных ассоциаций (ФИФА) с 1961 по 1974 гг.):

«Когда я во время первой мировой войны защищал ворота армейской сборной, а впоследствии стал вратарем университетской команды графства Эксетер, то на собственном опыте узнал, с какими опасностями и трудными ситуациями встречается голкипер, какой предельной сосредоточенности они от него требуют. Позже я в качестве судьи международной категории, члена президиума, а затем и президента ФИФА часто наблюдал лучших вратарей мира в действии и всегда с величайшим восхищением относился к их ловкости и мастерству, скорости реакции и смелости. Одним из лучших часовых ворот я считаю Рикардо Замору, умелые действия которого приводили в отчаяние нападающих соперника, а ему самому принесли легендарную славу. Не менее популярен Лев Яшин, который в последние годы был героем многих футбольных сражений...

...Яшин, как и Метьюз,— великий футболист! И он, также как и Метьюз, заслуживает матча между сборной СССР и сборной мира. Ведь он сослужил добрую службу мировому футболу!»

Гельмут Шён (тренер сборной ФРГ с 1964 г., тренер сборной ФИФА 1968 г.): «Меня несколько раз приглашали в качестве тренера в сборные Европы и мира, и у меня в таких случаях не было сомнений, кого поставить в ворота».»

Франсуа Реметтер (вратарь сборной команды Франции в 1953—1959 гг.): «Что Лев Яшин лучший вратарь, знают все. Что он очень симпатичный человек, знают многие. Что он верный друг знают только друзья. Я счастлив, что отношусь к их числу. Мы познакомились на Олимпийских играх в Мельбурне, а подружились в 1960 году, в Париже, в памятный для советских футболистов год, когда они выиграли Кубок Европы. Кубковый матч в Париже был, на мой взгляд, одним из лучших у Яшина. У нас с ним разный почерк игры, да иначе и быть не может — манеру одного вратаря другому перенять невозможно. Стиль Яшина великолепен тем, что неповторим».»

Райко Митич (известный югославский тренер, тренер сборной «звезд» в прощальном матче Л. Яшина): «Скажу прямо, лучшего вратаря в своей жизни я не встречал. Что больше всего покоряет в его игре? Пожалуй, беззаветная верность футболу, трудолюбие, и, конечно, скромность и благородство. Это — подлинный чародей мяча».

Герхард Мюллер (нападающий сборной ФРГ, один из лучших футболистов современности): «Лев Яшин — эталон вратаря. Всякий раз, видя его в кино или по телевизору, я не перестаю восхищаться им. Ему нет равных. Пожалуй, только Бенкс приближается к уровню мастерства Яшина. И вот представляете, как мне не повезло: до сих пор не удавалось забить гол ни первому, ни второму вратарям мира. Не удалось даже против них сыграть. Но с Бенксом, надеюсь, мы еще встретимся, и не раз. А вот Яшин... Забить ему гол — мечта любого нападающего».

Джацинто Факетти (защитник, капитан сборной Италии, один из сильнейших защитников современного футбола): «Я помню Яшина с детства. Тогда он был для меня одним из тех, благодаря кому я стал играть в футбол и сделался именно защитником. Когда я видел, как Яшин, казалось бы, в безнадежных ситуациях спасает ворота, я, мальчишка, испытывал острое желание броситься ему на помощь... Потом мы четыре раза встречались с Яшиным в играх СССР—Италия. Я защитник атакующего плана, и, если представляется возможность, охотно забиваю гол. Однажды в Англии в матче на первенство мира у меня, казалось, была возможность забить Яшину... До сих пор не могу понять, почему мне это не удалось. Любой другой вратарь в той ситуации не отбил бы мяч!... Говорить о Яшине я мог бы много, не скупясь на самые восторженные слова, но скажу коротко: иметь за спиной у себя такого вратаря мечтает любой защитник».

Петар Жеков — (известный болгарский форвард, лучший бомбардир национальных чемпионатов 1967—1970 гг.): «У форвардов, которым никак не удается «пробить» того или иного вратаря, со временем появляется своеобразный «комплекс». Я знаю многих весьма знаменитых футболистов, страдающих «комплексом Яшина». У Яшина не было слабых мест. Реакция, хладнокровие, умение выбрать место в воротах, решительная игра на выходах плюс дар руководить защитой, плюс прекрасные физические данные... Что еще нужно вратарю?».

Роберт Чарльтон (лучший футболист Европы 1966 г., капитан сборной Европы в матче со сборной Скандинавии в 1964 г. и сборной звезд в прощальном матче Л. Яшина, входит в символическую сборную мира последнего 20-летия)»: «Я очень хотел приехать в Москву на этот матч и приехал... Если бы вы знали, как занят профессиональный игрок в английском клубе, как связан он множеством обязательств, вы бы поняли, что осуществить свое желание мне было совсем не просто. Я играл против Яшина в 1963 году, когда он выступал за сборную мира, а я за сборную Англии. Я играл тогда в нападении и страстно желал забить Яшину гол. Но мне это не удалось. Почему? Да потому, что Яшин — прекрасный вратарь!».

Иво Виктор (вратарь сборной Чехословакии с 1966 г., лучший футболист Чехословакии в 1968 г.): «Завидую Яшину, его силе воли, которая помогала ему так долго не знать равных на поле. Я хотел бы перенять его серьезность в отношении к спорту, его великолепную самодисциплину и хладнокровие в игре... Таких вратарей как я, на свете сотни! А вот таких, как он, больше нет».

Влодзимеж Любаньский (центральный нападающий сборной Польши, один из лучших молодых футболистов Европы): «В своей короткой футбольной карьере я не имел счастья играть против легендарного голкипера, который покорил всех идеальной игрой в штрафной площади. Льву Яшину — а в моем представлении он абсолютный король футбола — мои слова наивысшего восхищения и почитания. Его личность — спортсмена и человека — останется в моей памяти до конца жизни...».

Валентин Гранаткин (вратарь сборной СССР в 1929—1931 гг., вице-президент ФИФА в 1955—1972 гг.): «Матч столетия», встреча сборных команд Англии и мира, памятен мне прежде всего чувством гордости, которое я испытал. Тогда, в октябре 1963 года, я сидел на «Уэмбли» вместе с членами исполкома ФИФА и прези-

дентом Роузом. На протяжении всего первого тайма, когда ворота сборной мира защищал Лев Яшин, мои соседи, люди, повидавшие на своем веку немало прекрасных футболистов, восторгались нашим вратарем и, как водится в таких случаях, поздравляли меня, представителя советского футбола. Да и английская публика, знающая толк в игре, встречала овацией буквально каждый эпизод с участием Яшина. В тот день за короткие сорок пять минут наш вратарь мало того, что подтвердил свой мировой класс, много, очень много сделал и для футбольной репутации нашей страны. После матча знаменитый английский защитник Билл Райт сказал: «Во втором тайме югославский вратарь Шошкич старался сыграть лучше Яшина, но это было невозможно».»

О Яшине написано много, и не только у нас, но и всюду, где любят футбол. Иногда бывает, что о «звездах» отзываются с некоторым преувеличением. На днях Пеле, хорошо знающий цену этим преувеличениям, выразился так: «Все, что говорят о Яшине — чистая правда».

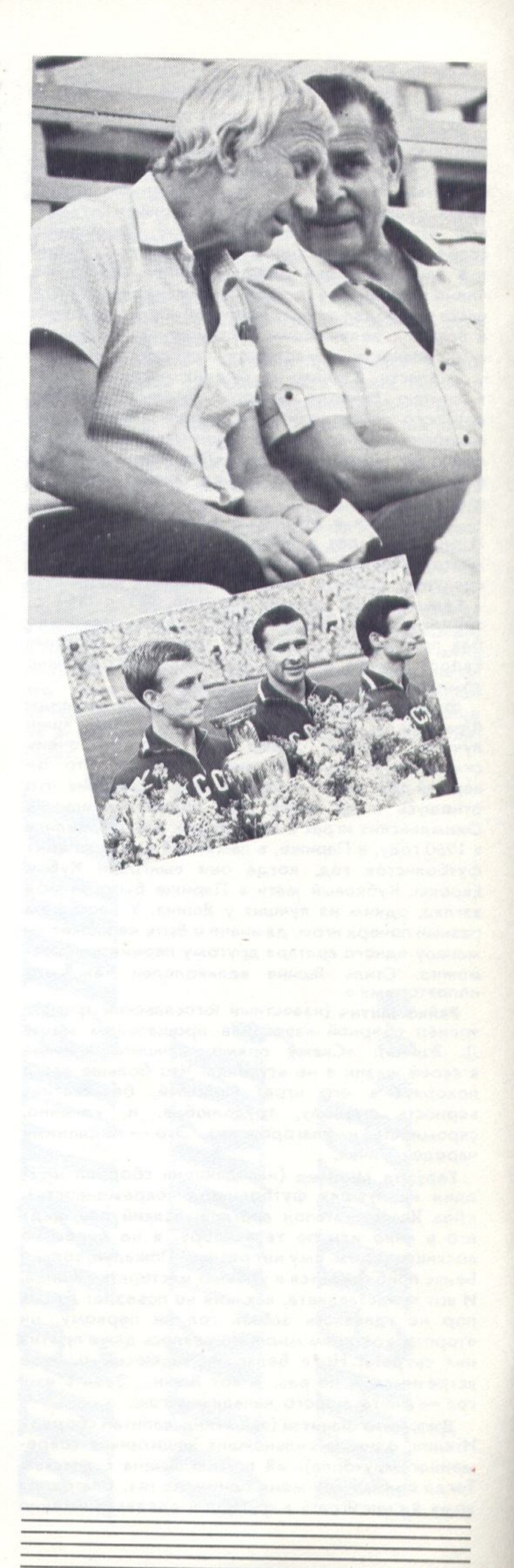
Тогда на «матче столетия» я в шутку отвечал своим соседям, руководителям ФИФА, что нет ничего мудреного, что у нас такой вратарь, поскольку и председатель Советской федерации тоже в прошлом вратарь. Шутка шуткой, а я не могу сегодня не воспользоваться случаем, чтобы не выразить своего впечатления о Яшине на правах старого вратаря.

Скажу просто — лучшего вратаря я в своей жизни не видел. Покоряла необычайная простота его игры, ничего лишнего, никаких чудес и фокусов, бросок лишь как крайнее, последнее средство. Много раз я следил за Яшиным, когда на его ворота еще только надвигалась атака. Он всегда предугадывал следующий ход форварда и уже заранее начинал двигаться, выбирал место. Можно смело сказать, что он прекрасно знал, понимал, чувствовал всю игру.

Так что же — талант? Да, конечно. Но еще и верность футболу, трудолюбие и скромность. Скромность Яшина особенно привлекательна, ведь он популярен как никто другой, его знают на всех пяти континентах...».

Гавриил Качалин (тренер сборной СССР в 1955—1962, 1968—1970 гг.): «Первая моя встреча с Яшиным, как тренера с игроком, произошла 35 лет назад. В сборную СССР пришел тогда еще мало кому известный вратарь. В первом же матче он отлично зарекомендовал себя и надолго занял место в воротах команды. С его именем, как известно, связаны наиболее значительные достижения нашего футбола — выигрыш золотых медалей в Мельбурнской олимпиаде, победа в первом розыгрыше Кубка Европы. Воскрешая в памяти события тех дней, я задаю себе вопрос: «А что бы мы делали без Яшина?». И не нахожу ответа.

За флегматичной внешностью и кажущейся рассеяностью скрывается натура собранная, волевая, целеустремленная. Зная его умение готовиться и настраиваться к матчу, я уже по разминке мог почти безошибочно определить его состояние. Помню, перед финальной встречей с югославами на Кубок Европы 1960 года мы все очень волновались. Когда ребята вышли на разминку, я обратил внимание, что время идет, а Лева не сделал еще ни одного броска. Это не было похоже на него. Не выдержал, бегу

к воротам, кричу ему: «Лева, падай!». «Сейчас,— отвечает,— Гавриил Дмитриевич, сейчас!» и... никак не может сделать удачного броска. Вижу, как он взволнован. Только перед самым концом разминки удалось Леве взять несколько трудных мячей, сильно пущеных в угол ворот. Это не то чтобы успокоило меня, но сняло сомнения в готовности нашего вратаря. А матч и в самом деле оказался тяжелейшим. Почти весь первый тайм мы сдерживали атаки югославских футболистов, и Яшин был на высоте.

Я мог бы долго рассказывать о том, что особенно подкупает в Яшине, как во вратаре. О том, например, какая у него быстрая реакция, помогающая ему мгновенно отзываться на любой сигнал. Или о том, каким он обладает поразительным чувством мяча и высокой техникой, отточенной во всех мелочах — будь то ловля или отбивание, вбрасывание или выбивание. А его дар предвидения, когда неведомо как Яшин угадывает направление развития атаки? Из множества возможных решений он всегда находит единственно верное, и оно, это решение, обязательно оказывалось наиболее простым и надежным.

Яшин — спортсмен волевой и мужественный. Примеров тому множество. Один эпизод запомнился мне особенно. На первенстве мира 1962 г. нашими соперниками в четвертьфинале были хозяева чемпионата — чилийцы. Их центральный нападающий Ланда доставил много беспокойства нашим защитникам. В один из моментов, прорвавшись к воротам, Ланда оказался с глазу на глаз с Яшиным. Лева смело бросился сопернику в ноги, ликвидировал опасность, но, получив сильный удар ногой по голове, потерял сознание. Состояние его было тяжелым, и, честно говоря, мы не надеялись, что он сможет остаться в воротах. Уход его был равносилен катастрофе, ибо замены в те годы были запрещены. Яшин это отлично понимал и не покинул ворот до конца игры.

Не могу вспомнить матча, где Яшин сыграл бы плохо, как не могу назвать случая, чтобы он был полностью удовлетворен своей игрой. Как тренер, я всегда был благодарен ему за высокую сознательность, за трудолюбие, служившие примером для остальных. «Надо уважать людей, надо радовать их своей игрой» — всем своим поведением и отношением к труду как бы внушал Яшин молодым товарищам по команде.

Хорошо известно, какой популярностью пользуется Яшин. Всюду, куда мы приезжали, он находился в центре внимания, его окружали толпы болельщиков, за его автографами охотились. Но популярность и слава не коснулись его — он остался таким же скромным и простым, каким был три десятка лет назад, когда делал в футболе первые шаги».

Игорь Нетто (капитан сборной СССР в 1954—1963 гг.): «Пост вратаря сборной команды страны Лев Яшин занял в 1954 году. Его первый официальный матч — матч со сборной Швеции. И сразу стало ясно: новый вратарь пришел на долгие годы.

Тот сезон особенно памятен всем нам. Сборная СССР, практически умершая после Олимпиады в Хельсинки, ожила. Начали закладываться основы той команды, которая принесла нашему футболу самые крупные его победы — на олимпийском турнире в Мельбурне и на Кубке Европы во Франции. Для меня тот сезон памятен особо: я стал капитаном сборной.

Яшин оказался одним из тех, кому сборная во многом обязана будущими своими успехами. Дебютант отличался самоотверженностью, чувством личной ответственности за судьбу команды, готовностью к самопожертвованию ради общего дела. Эти качества вообще свойственны были большинству игроков сборной второй половины пятидесятых годов. Да иначе и быть не могло, без этого не было бы тех побед, о которых я напомнил: никакие спортивные достоинства не могли бы компенсировать отсутствие человеческих достоинств. А этими самыми спортивными достоинствами Яшин тоже обладал в избытке — хорошо сложен, силен, прекрасная реакция.

На тренировках сборной ему нередко приходилось выступать в роли полевого игрока. Бывало, мы оказывались с ним в одной команде во время двусторонней игры. Играть с ним было одно удовольствие. Всегда знаешь, откроешься, выберешь хорошую позицию — обязательно получишь точный пас. Кстати, и техникой полевого игрока он владел прилично.

Не один Яшин из вратарей играл во время тренировок в поле. Но я не могу назвать никого, кто бы, как Яшин, не уступал партнерам в технике и умении ориентироваться в обстановке (а в этом втором качестве Яшин многих превосходил). Недаром же любой приказ, который отдавал Яшин во время игры из своих ворот, был для нас законом: мы были уверены — ошибка исключена.

Уверенность в надежности обороны была чертой сборной страны тех лет. Эта уверенность помогала нам вести наступательную игру».

Константин Крижевский (капитан московского «Динамо» в 1953—1957 гг.): «Не знаю, обратил ли кто-нибудь внимание на такой факт: всегда, даже в сборной страны, Лев Яшин неизменно играл в одной и той же, не знающей износа рубашке с буквой «Д» на груди. Не ради позерства он в ней играл и не потому, что имел пристрастие к талисманам. Какой уж там талисман, коли в этой рубашке чего только не испытал наш вратарь. Все-таки, я так думаю, он всегда любил свой клуб, не отделял свою судьбу от его судьбы. Вы только подумайте, какую долгую спортивную жизнь прожил он — и все радости и огорчения делил с динамовской командой.

Мы начинали играть почти что вместе, когда команда «Динамо», можно сказать, создавалась заново. Мы прощались с Трофимовым, Бесковым, Савдуниным, Зябликовым. Место Хомича и Санаи в воротах занял долговязый и, на первый взгляд, нескладный парень. Первые его матчи доставили немало горьких минут и ему самому и нам, динамовцам. Но настоящим вратарем, наверное, можно стать только пройдя через все круги ада. Как-то незаметно Яшин стал для нас незаменимым...

К середине пятидесятых годов в «Динамо» подобралась неплохая защита: со мной играли Родионов, Кузнецов, Кесарев. Мы не боялись никого, но все же представить себя без нашего вратаря не могли. Он великолепно руководил нами. Этот молчаливый в обыденной жизни человек весь заряд эмоций и запас слов выплескивал в игре. Сейчас все вратари командуют, но так, как командовал Яшин, не умеет никто.

Сколько уже писано и говорено о новаторстве

Яшина, о его игре по всей штрафной площади. Откуда пошла такая его игра? Яшин жил в воротах, как, наверное, живет на сцене актер жизнью своего героя, но разве можно жить, стоя на одном месте? Яшину было мало этого. Льщу себя надеждой, что наша динамовская защита помогла вратарю, толкнула его вперед: уж чересчур скучно бывало ему в иных матчах. И он пошел к нам, вернее, за нами, стал нам помогать.

С годами наши связи с вратарем были доведены до автоматизма. Если мяч перелетал через наши головы, мы были абсолютно спокойны — за нами вратарь: если Яшин выходил к линии штрафной, он был спокоен — в воротах на страховке один из нас. И все наши маневры сопровождал аккомпанемент яшинского страстного и уверенного монолога».

Валентин Иванов (капитан сборной СССР в 1963—1965 гг. и московского «Торпедо», ныне — старший тренер автозаводцев): «Забить гол Яшину не просто. Ни один вратарь не оказывал на форварда такого гипнотизирующего действия, какое оказывал Яшин. Много лет назад где-то я видел любопытную картинку. Смысл ее был таков: каким кажется нападающий вратарю и наоборот. Нападающий на рисунке изображен муравьем, перед ним мяч, как пушечное ядро, а над ним нависает, закрывая все ворота, вратарь-мастодонт. Художник очень похоже передал ощущения форварда, оставшегося, скажем, один на один с Яшиным, хотя рисунок этот на Яшина не намекал, это было давно, о нем еще и не знали.

Я встретился с Яшиным на поле, страшно подумать, 35 лет назад. Спустя два года близко познакомился с ним на тренировочном сборе олимпийской команды. Он покорил не одного меня своим личным обаянием, какой-то многозначительной немногословностью. Я увидел, как он работает на тренировках — до седьмого пота. С таким человеком хочется дружить. Мне казалось, что близкое знакомство поможет избавиться от наваждения увиденного в юности рисунка. Ничуть не бывало! В воротах он оставался все тем же гигантом, наводил все тот же страх. Сколько я ему не забил! Один на один выходил — некуда, ну, некуда мячу деваться, кроме как в ворота, ан нет! Он был какой-то многорукий и многоногий, играл, как заправский защитник, и умел выигрывать единоборства с нападающими. Тут еще и психология на него играла, моральное превосходство. Помните, как Маццола бил ему пенальти? С дрожью, видно было, что не забьет...

И, конечно же, все, кто забивал ему гол, испытывали не сравнимое ни с чем чувство радости. Даже если в конечном счете проигрывали динамовцам. Гол Яшину скрашивал все огорчения. У меня так было. До сих пор помню один матч, который «Торпедо» проиграло — 2:3. А я ходил именинником — забил Яшину гол. Незадолго до этого в Москве играл итальянский «Милан», и мне очень запомнился гол, который забил со штрафного удара Нордаль — над «стенкой», в дальний от вратаря угол. Я стал тренировать этот удар. Не скажу, чтобы у меня была такая мысль — приготовить сюрприз для Яшина, но подспудно где-то думалось: без какой-нибудь тактической каверзы ему не забьешь. И вот в этом матче представился такой случай: надо было пробить штрафной удар по моему месту правого инсайда. Яшин установил «стенку», прикрыв ею один угол, сам занял место в другом, а я не очень сильно, слегка закрученным ударом послал мяч над головами стоящих в «стенке» в дальний от Яшина угол... Но и тут он чуть-чуть не испортил все — чудо как успел среагировать и даже коснулся мяча пальцами, но...

А я ходил именинником!

Именинником я ходил раз пять, не более. Забить Яшину было не просто...».

Сергей Сергеевич Ильин (лучший советский нападающий 30—40 гг., капитан московского «Динамо в 1933—1939 гг.): «Со Львом я познакомился более тридцати лет назад, когда он делал только первые шаги в нашем клубе. Признание и слава пришли к нему не сразу, но зато навсегда. Все победы московских динамовцев 50—60-х годов связаны с его именем. Вот если бы было, скажем, такое звание — народный мастер спорта СССР, то первому его надо бы присвоить Льву Яшину. Он как бы олицетворял все лучшее в советском спорте, он признанный спортивный герой».

Михаил Месхи (игрок сборной СССР в 1958—1966 гг., один из лучших левых крайних нападающих советского футбола): «Я буду благодарен Яшину до конца своих дней. Он поверил в мой индивидуализм. Он защищал его всюду и везде. Большое спасибо тебе, друг, за это! Может быть, он делал это потому, что сам был великим виртуозом индивидуальной игры. И хоть футбол, говорят, игра коллективная, да здравствует индивидуализм Яшина!... А какой он человек?! Настоящий друг!»

Виктор Понедельник (нападающий сборной СССР в 1960—1965 гг., ныне — редактор еженедельника «Футбол—хоккей»): «Больше всего меня поражало в Яшине не искусство вратаря. Поражало его умение в трудную минуту зажечь всех. Зажечь собственным примером. Поднять в наступление. Он умел находить нужные, верные слова даже в минуты неудач. В финале Кубка Европы первый тайм с югославами мы проигрывали — 0:1. В перерыве Яшин обошел каждого игрока. Каждому нашел свои, какие-то особые слова. И всех встряхнул. Спокойно так, без крика... Не будь этих слов Яшина, я бы не забил решающего гола...».

В июле нынешнего года Виктор Понедельник избран Президентом профессионального Футбольного союза лиг СССР.

ах, уж эти вратари

Завидная стабильность

Вратарь английского клуба «Бристоль Роверс» ДЖЕССИ УЭЙТЛИ за период с 1922 по 1927 гг. не пропустил ни одного официального матча своей команды, отстояв в воротах в 267 играх первенства футбольной лиги и Кубка Англии.

Главное — запугать соперника

Шотландский клуб «Бервик Рейнджерс» встречаясь в 1890 г. со скромной командой «Ройял Оукс» (что в переводе на русский означает «Королевские дубы»), составленной в основном из рыбаков, значительно уступавших футболистам «Бервика» в классе, столкнулся с чересчур жесткой игрой соперника. Центрофорвард «Дубов», особенно усердствовавший в применении грубых приемов, прорвавшись к воротам «Рейнджерс», решил испытать последнее средство, свирепо закричав голкиперу: «Клегхорн, возьмешь мяч — убью!» Вратарь не стал искушать судьбу и пропустил довольно легкий мяч, оказавшийся единственным в этой встрече.

Хет-трик вратаря.

ДРАГАН ПАНТЕЛИЧ, вратарь клуба «Раднички» и сборной Югославии, играя против «Загреба», записал на свой счет хет-трик, трижды реализовав одиннадцатиметровые штрафные удары. Продемонстрировав таким образом свои бомбардирские способности, он напомнил болельщикам, что является к тому же и неплохим голкипером, парировав на последней минуте этого матча пенальти. «Раднички» победил 4:0.

Первый зарубежный тренер

Вратарь команды «Хайд» ЧАРЛИ БАНЬЯН, прославившийся» тем, что пропустил в 1887 году от «Престон Норс Энд» 26 мячей в одном матче, явился, пожалуй, первым игроком, уехавшим за рубеж добывать нелегкий тренерский хлеб. По крайней мере, можно смело утверждать, что отправившись на заработки в Швецию, он положил в Европе начало моде на британских тренеров.

«А родись счастливым»

Радость вратаря «Бервик Рейнджерс» КЕЙТА ДЭВИДСОНА по поводу того, что его признали лучшим игроком клуба в чемпионате 1979/80 гг. была недолгой. В первой же игре следующего сезона он пропустил 9 мячей. Но на этом его несчастья не закончились. В последующие три дня его ждали новые неприятности: сначала он вдребезги разбил свой автомобиль, затем его выгнали с работы, где он подрабатывал на жизнь чертежником, и, наконец, вывели из состава команды.

Семь пенальти подряд

УАЙТ, левый полузащитник шотландского «Кильмарнока» в 1945 году семь раз бил пенальти вратарю «Патрик Тисл». Шесть его попыток не принесли результата, но судья каждый раз фиксировал нарушение правил — голкипер сходил с места до удара. Лишь седьмой удар удовлетворил арбитра. Впрочем, остался доволен и вратарь, взявший и этот мяч.

Не было бы счастья...

ПИТЕР ДАУНСБОРО был первым вратарем в английской футбольной лиге, достигшим рубежа в 650 игр. Но началу его столь долгой карьеры помог случай. Перед матчем с «Розерхэмом» место в воротах «Халифакса» оставалось вакантным — голкипер накануне получил травму. Даунсборо согласился выручить команду и на один матч сменить роль центрофорварда, но как и следовало ожидать, чуда не совершил, пропустив шесть мячей. Однако он чем-то приглянулся тренеру «Шеффилда Юнайтед» Джо Мерсеру, случайно оказавшемуся на этом матче и вскоре предложившему подписать контракт с новоиспеченным голкипером. Удивление руководства «Халифакса» длилось недолго: оно тут же смекнуло, что у Даунсборо есть задатки хорошего голкипера и зарезервировало за ним место в воротах.

О том как Лев Яшин стал президентом...

Произошла эта история в Лондоне, в октябре 1963 года, когда в английской столице собрались футбольные «Звезды» со всего света для участия в «матче века»— в честь 100-летия старейшей в мире футбольной ассоциации.

Незадолго до начала торжественного банкета к Льву Яшину, игра которого на «Уэмбли» в тот день произвела подлинный фурор, обратились два респектабельных джентльмена. Они оказались представителями скромного любительского футбольного клуба из лондонского предместья. Джентльмены попросили прославленного голкипера уделить после банкета час для поездки в их клуб, поскольку его руководящий комитет решил избрать Льва Яшина своим почетным президентом.

«Вы — лучший вратарь мира, образец сочетания блестящего коллективного игрока и мощной индивидуальности, вы никогда не допускали ни малейшей грубости по отношению к противнику. Вы всегда держитесь скромно и корректно, вы представитель великого народа... Вот почему выбор пал на вас...,— так аргументировали свое решение представители клуба.

Оглушительные аплодисменты собравшихся, приветственная речь президента, вспышки блицев, бокал шампанского и... Лев Яшин стал почетным президентом английского клуба. Вот только его название он, улетая в Москву, к сожалению, запамятовал...

Яшин — без цены...

Совершая в 1961 году турне по Южной Америке, сборная Советского Союза добилась побед над сборными Аргентины, Чили и Уругвая. Аргентинцы потерпели первое тогда в своей истории поражение (1:2) в родных стенах — в Буэнос-Айресе на стадионе «Ривер Плейт». Качество игры советских футболистов одна из местных газет охарактеризовала броским заголовком: «Михаил Месхи — 50 миллионов песо, Слава Метревели — 50 миллионов песо, Виктор Понедельник — 50 миллионов песо, Лев Яшин — без цены».

О вреде курения

В своей книге «Вижу поле...» Эдуард Стрельцов рассказал забавный случай, произошедший во время поездки сборной страны по Индии зимой 1955 года.

«...Индия и не таких, как я, путешественников поражала — попав в нее, каждый, хоть ненадолго, превращался в ребенка. И не мог я не засматриваться на слонов и обезьян, когда видел их прямо на улице, а не в зоопарке.

К Леве Яшину слон подошел. Лева жестяную коробку с сигарами в руке держал. Слон хоботом потянулся, хотел забрать коробку. Яшину, наверное, не по себе сделалось, но не отдал, отвел руку с коробкой в сторону. Слон за рукав его потрогал, но тот ни в какую. Тогда слон, рассердившись, зачерпнул хоботом грязь из канавы и Левины брюки окатил... А доктор динамовцев Зельдович и говорит: «Вот и слоны знают, что футбол и сигары несовместимы».

Вратарь — чародей

Известный французский журналист Макс Юрбини, много лет редактировавший еженедельник «Франс футбол», в книге «Футбольные истории» утверждает доподлинность вот какого случая...

Льву Яшину не раз доводилось бывать в Рио-де-Жанейро. В тот день на пляже Копакабана Яшин доставил всем истинное удовольствие, в частности, юным кариокас. С неслыханной легкостью отражал он все удары. Явился нападающий из «Ботафого». Его познакомили с Яшиным. Все стали требовать своеобразного матча: конкурса пенальти. Яшин предложил пари: пять попыток, ни одного гола. Вызов принимается...

Нападающий из «Ботафого» бьет необутой ногой и первые два мяча посылает мимо: один в сторону, второй чересчур высоко. Яшин невозмутимо спокоен. Третий мяч отбивает ногой, а четвертый — на манер вратарей — акробатов лучших времен.

Внезапно наступает тишина. У нападающего остается всего один шанс. Яшин улыбается... и спокойно приседает на корточки посреди своих теоретических ворот. Никто не понимает в чем дело. Нападающий дает понять, что он приготовился. Однако он нервничает, бьет сильно, но высоко. Пари выиграно! Советскому вратарю устраивают овацию. Неудачник чуть не плачет с досады. Яшин подходит к нему и приглашает позавтракать вместе: он вовсе не хотел унизить своего соперника, он хотел ему показать, что пенальти — дело чисто психологическое, что это вопрос хладнокровия.

Но попробуйте сказать свидетелям этого импровизированного соревнования, что Яшин не чародей...

Телеграмма

Среди множества телеграмм, отправленных с московского телеграфа 9 декабря 1956 года в далекий Мельбурн, была одна скромная по содержанию, но весьма примечательная по подтексту. Отправил ее в Австралию с поздравлениями Льву Яшину и другим нашим футболистам, ставшим олимпийскими чемпионами, вратарь сборной России — участницы Олимпиады 1912 года Лев Иванович Фаворский.

Ветеран приветствовал своего двойного тезку и наследника «Горжусь счастливой судьбой нынешнего поколения олимпийцев России»,— такими словами закончил он свое послание.

Выручил...

Этот эпизод припомнил в своей книжке «Ищи борьбу всюду» ведущий наш футбольный обозреватель Лев Филатов.

Автобус с игроками сборной Советского Союза должен был вот-вот отъехать от ворот стадиона «Фламенго» (дело происходило в Рио-де-Жанейро), где была тренировка. Все очень торопились, чтобы успеть в кинотеатр после ужина. Последним вошел в автобус переводчик, который, зная ситуацию, нерешительно произнес: «Там стоит репортер, он говорит, что, если не получит у Яшина интервью, редактор его уволит...» «Уволит?! — вскинулся Яшин.— Надо выручать, пошли...».

Репортером оказался юнец которого, видимо, проверяли на пригодность к репортерской профессии. Он уже считал, что все пропало, когда вдруг с подножки к нему прыгнул Яшин собственной персоной. Молодой человек растерялся и форменным образом потерял дар речи. Яшин мигом оценил ситуацию, кивнул переводчику: «Переводи»— и пустился рассказывать всякие штуки о футболе, о своих встречах с бразильскими игроками. Юноша строчил не веря своему счастью. Яшин обратился к тезке — журналисту: «Ну как, хватит, чтобы его редактор не уволил?».

Мастер — детям

Хрестоматийной уже стала история, связанная с пребыванием Льва Яшина в Бразилии в 1957 году. Во время первого визита московского «Динамо» в Южную Америку в один из дней советский вратарь получил приглашение на телестудию. Здесь ему предложили выступить в своеобразном соревновании. На площадке стояли ворота, вызывались трое футболистов из числа зрителей, каждый должен был произвести по одиннадцатиметровому удару. За отраженный мяч вратаря ожидало награждение в 800 крузейро.

Ни один из ударов не достиг цели. Полученную сумму, к удивлению присутствоваших, Яшин пожертвовал в фонд детей-сирот.

Как важен авторитет!

На мировом чемпионате в Мексике в 1970 году начальник нашей команды Андрей Петрович Старостин вел дневник. Записал он в нем и такой эпизод...

Как-то раз на тренировке любивший шутливые розыгрыши Виталий Хмельницкий, воспользовавшись тем, что приставленный к советской команде капитан полиции увлекся игрой, сняв предварительно китель, форменный кивер и портупею с увесистым кольтом в деревянной кобуре, облачился в его обмундирование. Все смеялись до упаду, от души веселился и капитан. Но на другой день, увидев в газете фотографию печатающего шаг в парадном полицейском мундире советского футболиста, а за ним хохочущего во весь рот своего подчиненного, полковник полиции — непосредственный начальник опростоволосившегося капитана — рассвирепел и в миг уволил его со службы.

Наша команда решила помочь впавшему в уныние мексиканцу. «О, Яшин, Яшин,— с надеждой в голосе произнес пострадавший, когда ему сказали,— что делегацию «просителей» возглавит наш знаменитый вратарь. В итоге конфликт разрешился как нельзя лучше. У полковника начальником оказался генерал, имевший прямое отношение к футбольной федерации, к тому же бывший поклонником лично Яшина. Утром следующего дня радостный, возбужденный полицейский офицер вновь подкатил на мотоцикле к служебному посту у отеля. На погонах у него добавился еще один знак различия...

Дублеры по необходимости

По существовавшим ранее правилам в играх чемпионатов мира, Европы и олимпийских игр замены футболистов не допускались. Поэтому тренеры заранее определяли полевого игрока, который в случае необходимости мог заменить вратаря. На чемпионате мира 1958 года таким «дублером» Льва Яшина готовился быть Константин Крижевский, на Кубке Европы 1960 года — Слава Метревели, на чемпионате мира 1966 года — Валерий Воронин. Но показать себя «в деле» им, к счастью, не пришлось. А вот в финальном матче Кубка СССР 1955 года — наши кубковые соревнования также проводились без замен,— когда судья Николай Латышев удалил Яшина с поля на последней минуте первого тайма, его место после перерыва занял полузащитник Евгений Байков. Новоиспеченный вратарь сумел сохранить ворота «сухими». Счет первого тайма — 2:1 в пользу ЦСКА — не изменился...

Кепка — талисман

Немало лет Лев Яшин выходил на поле в одной и той же кепке — самой обычной кепке с длинным козырьком, которую ему подарили в Чехословакии в 1953 году. Со временем она стала для нашего прославленного вратаря не только необходимым атрибутом спортивной формы, но и своеобразным талисманом. Уже изношенную он клал ее возле штанги — «на счастье». И вот после полуфинального матча Кубка Европы 1960 года в Марселе, когда Яшина после окончания победной для нашей сборной игры с командой Чехословакии подхватили на руки темпераментные болельщики, кто-то из них схватил кепку в качестве сувенира и... исчез.

«Освободившись,— так описывает этот эпизод Лев Яшин в книге «Счастье трудных побед»,— я обратился за помощью к дежурившему на стадионе полицейскому офицеру, объясняя ему, что кепка была со мной на турнирах в Мельбурне, в Швеции и я просто не могу без нее.

Полицейский исчез, а через несколько минут вернулся, держа в руках мою драгоценную фуражечку. Я протянул к ней руку.

«Нет,— сказал полицейский,— сувенир».— И он показал на висевший у меня значок Федерации футбола СССР. Пришлось согласиться. Когда мы завершили обмен, полицейский широко улыбнулся и сказал: «Ваша команда — прима!»

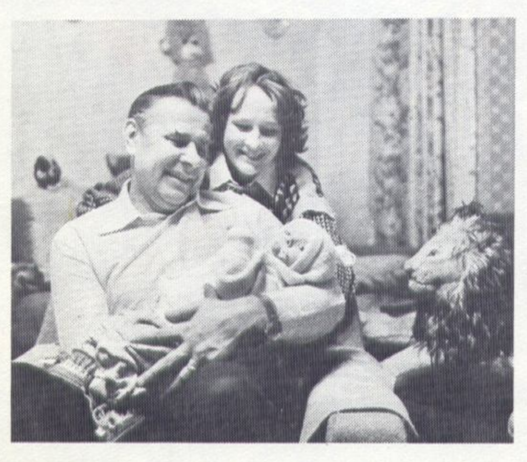
Остается добавить, что вторично и на сей раз безвозвратно, «знаменитая» кепка Яшина исчезла во время английского чемпионата мира...

Символический клуб Льва Яшина

	Чемпионат СССР	Кубок СССР	Сборные СССР	Европейские Кубки	Спартакиада, Кубок федераций, Кубок сезона	Всего	О/О «сухих игр»
I. Ринат Дасаев	149/335	19/40	44/90	19/50	3/8	234/523	45
2. Лев Яшин	160/326	18/32	28/79	—	0/2	206/439	47
3. Евгений Рудаков	143/258	14/28	24/48	25/39	—	206/373	55
4. Анзор Кавазашвили	129/274	12/26	15/30	7/15	—	163/345	47
5. Юрий Дегтярев	110/289	24/47	10/17	3/10	1/4	148/367	40
6. Александр Ткаченко	119/328	22/43	2/4	3/4	1/7	147/386	38
7. Виктор Банников	107/258	24/33	5/14	2/9	—	138/314	44
8. Алеша Абрамян	116/276	15/33		7/16	—	138/325	42
9. Вячеслав Чанов	103/276	25/41	3/6	1/3	3/4	135/330	40
10. Сергей Крамаренко	116/312	17/42			1/4	134/358	38
11. Владимир Маслаченко	113/315	15/34	4/8	1/4	—	133/361	37
12. Владимир Пильгуй	84/251	27/52	7/14	5/16	2/3	125/336	37
13. Отар Габелия	97/275	14/38	0/1	12/32	2/10	125/356	35
14. Рамаз Урушадзе	113/252	6/16	2/4	—	—	121/272	44
15. Виктор Чанов	86/225	10/31	12/13	10/23	0/3	118/295	40
16. Юрий Пшеничников	96/243	5/12	7/19	2/4	—	110/278	39
17. Николай Гонтарь	77/177	12/18	5/12	6/15	—	100/222	45
18. Ионас Бауджа	89/[illegible]	11/[illegible]	—	—	—	100/[illegible]	40

семейная хроника

Дорогие друзья, любители футбола!

Искренне признателен и благодарен всем Вам, дорогие друзья, за теплые слова и пожелания успехов в мой адрес в связи с моим шестидесятилетием. Ваша поддержка и теплое человеческое участие помогали мне не только на футбольном поле, но и вне его. Благодаря Вам мне удалось справиться с последствиями тяжелого заболевания и до сего дня активно участвовать в нашей футбольной жизни, работать с молодыми футболистами в моем родном динамовском клубе.

Я до сих пор считаю, что у меня нет каких-то особых заслуг. Все, что сделал для авторитета нашего советского футбола, я сделал не один. Футбол — коллективная игра, в ней радость на всех одна. Мои успехи — это и успехи моих товарищей как по динамовскому клубу, так и по сборной, многих наставников, целой плеяды великолепных наших вратарей, у которых учился трудному вратарскому мастерству. Что же касается лично меня, то я просто стремился честно и ответственно делать свое дело: работать на заводе, учиться, охранять ворота, затем передавать свой опыт и жизненные уроки молодым.

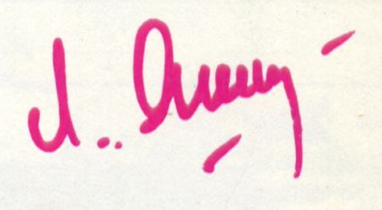
Мне посчастливилось участвовать в четырех первенствах мира, играть в командах, ставших олимпийским чемпионом и обладателем Кубка Европы, играть в сборных ФИФА и УЕФА, объездить полмира, встречаться со многими знаменитыми людьми. Но с годами многие эпизоды моей бурной, яркой и интересной жизни забываются, стираются в памяти. А вот детство, обычное мальчишеское детство, с его неприхотливыми играми и радостями,— стоит у меня перед глазами, точно оно было только вчера.

Мое поколение росло и формировалось в трудные для страны годы — военные и послевоенные с их тяжелыми лишениями. Но я благодарен им, поскольку именно они сформировали характер моего поколения — мужественный и ответственный. Эти годы научили нас достойно переносить трудности, ответственно и честно делать свое дело, искать причины неудач прежде всего в самом себе, своих делах и поступках, не переоценивать свои усилия и не зазнаваться. В наши годы мы умели обходиться малым и думали прежде всего не о наградах и почете, а о полном раскрытии своих возможностей и способностей, чтобы оправдать внимание и доверие тех людей, что отдали нам свои симпатии.

Сейчас наш футбол выходит на новые рубежи, перестраивается, становится более профессиональным, демократичным и организованным. Да и новые материальные стимулы появились для совершенствования мастерства. Но я хочу, чтобы молодые люди, выбирающие футбол своей профессией, мальчишки, мечтающие о новых успехах, помнили, что дорога к большому футболу начинается прежде всего с самих себя, с высокой требовательности к себе и ответственности за свои действия. Современный футбол, дорогие друзья, требует от каждого человека высокой внутренней дисциплинированности, выдержки, крепких нервов, преданности и большого трудолюбия. Так пусть у современных мальчишек их будет по крайней мере не меньше чем у мальчишек 30—40-х годов!

Желаю всем любителям футбола всего самого наилучшего и надеюсь, что вместе с Вами, дорогие друзья, переживу радостные мгновения новых ярких побед наших сборных и клубных команд.

Ваш Лев Яшин.

В выпуске принимали участие: В. Ахломов, А Блохнин, И. Добронравов, А. Дроздов, А. Кричевский, О. Кузнецов, С. Попов, И. Уткин, Б. Федосов, В. Филиппов, Ю. Шейн, В. Шин, М. Щеглов.

Всесоюзное физкультурно-спортивное ордена Ленина общество «Динамо».
Полиграфэкспо. Тираж 300.000. Цена 90 коп.

Стройиздат. Лит. № Б02069 от 1.08.89.